

ББК
63
Ф 918

1941

1945

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

2005

9(с)27
ар-918

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦВЕТНЫХ
МЕТАЛЛОВ И ЗОЛОТА

АБОНЕМЕНТ НАУЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

286442

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ
ВОЙНЫ И ТРУДОВОГО ФРОНТА

Научная библиотека СФУ

A1322597B

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Красноярск
2005

ВВК 63.3(2)622
Ф912

Редакционная коллегия:

В.Н. Яковлева, отв. за выпуск, декан ГФ

К.В. Кивачук, директор РИЦ ГУЦМиЗа

Б.П. Бледнов, председатель Совета ветеранов ГУЦМиЗа

З.Н. Сулейманов, полковник в отставке

Я.С. Нидерштейн, полковник в отставке

Н.Х. Загиров, д-р техн. наук, профессор

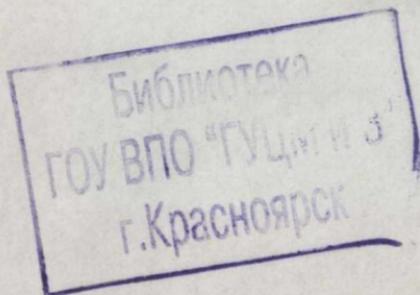
В подготовке воспоминаний к печати принимали участие студенты университета: М.В. Табунов (гр. МЭО-02-2),

В.В. Семинаев (гр. МЭО-02-2), А.П. Кириллова (гр. ЭМУ-03-1),

О.С. Хохлова (гр. ЭМУ-03-1) и Н.А. Раченко (гр. ЭМУ-04-2)

Фронтовые дороги. Из воспоминаний участников войны и трудового фронта: Сборник / РИЦ ГУЦМиЗа. – Красноярск, 2005. – 92 с.

В сборник вошли воспоминания участников Великой Отечественной войны и трудового фронта. О каждом ветеране войны в сборнике дается краткая биографическая справка.

© Государственный университет
цветных металлов и золота, 2005

«НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...»

Запоминайте нас, пока мы есть!
Ведь мы еще на многое сгодимся,
Победой над фашизмом мы гордимся,
Никто не знает, сколько мы продлимся,
А вот сейчас мы с вами, рядом, здесь!

Эдуард Асадов

Мы на пороге 60-летия Великой Победы!

Все дальше и дальше уходит в прошлое героическая эпопея Великой Отечественной войны, нашего народа. Уходят из жизни последние участники тех величественных и героических боев, стираются из памяти места и время сражений.

Мы, пережившие эту войну, находимся в долгу перед историей. Поэтому должны, пока имеем хотя бы небольшую возможность, вспомнить и передать молодому поколению – своим сыновьям, внукам и правнукам - **все, что было связано с войной.**

Нам хочется, чтобы молодежь знала об опаленных войной фронтовых дорогах своих отцов и боевых подвигах, совершенных во имя Победы над врагом, во имя жизни освобожденных народов, из уст непосредственных участников боев. И кому как не нам рассказать, что такое война и как дорог мир, поделиться своими воспоминаниями, впечатлениями о пережитом. Одна из армейских газет писала:

Нас все меньше и меньше,
А ведь было нас много,
А ведь было нас столько,
Что ломилась дорога.
Наши раны болели,
Наши кости белели,
Мы солдатское лихо
Вместе с кашею ели...

Я как один из участников войны и ветеран университета, осознавая свой долг перед молодым поколением, хотел бы в этой

статье еще раз напомнить о своих сверстниках – ветеранах нашего вуза, и ушедших из жизни, и ныне здравствующих.

Полная характеристика их боевого пути была изложена в двух университетских изданиях, посвященных 30- и 50-летию Победы (1975 и 1995 г.). На последующих страницах данного сборника о каждом из них даются дополнительные сведения и приводятся воспоминания о боевых эпизодах.

Ведь память о тех незабываемых, трагических и героических днях и сражениях, а также о потерях боевых друзей навсегда осталась в наших сердцах.

В сороковые годы у нас у всех была одна профессия - солдат, была одна забота - **выстоять и победить!** Мы участвовали в тяжелых боях, когда отступала наша армия, и вели кровопролитные оборонительные бои; принимали участие в контрнаступлениях; преследовали отходящего противника, и многие из нас с боями дошли до логова фашистов - Берлина и там закончили войну. Словом, били фашистов на земле, в воздухе и на воде. Сражались на переднем крае и в тылу врага.

Среди нас есть представители всех видов Вооруженных Сил и родов войск: стрелки и автоматчики, артиллеристы и танкисты, связисты и саперы, моряки и медицинские сестры. Есть рядовые бойцы, командиры всех степеней, офицеры штабов и политработники. В одном строю дрались с врагом представители всех национальностей нашей Родины: русские и хакасы, украинцы и евреи, белорусы и татары, казахи и грузины. О спаянной кровью дружбе прекрасно сказал хакасский поэт Виктор Угдыженков:

Если русский в бою был ранен,
Выносил его брат - хакас,
А хакаса на поле брани
Русский воин спасал не раз...

Если представить территорию, на которой воевали наши земляки, то фронт боевых действий простирался от Баренцева до Черного морей: на западе они дошли до Эльбы, на востоке - до Курильских островов, где была поставлена окончательная точка во второй мировой войне.

В первые же часы войны немецких захватчиков на западной границе нашей страны встретили командир пограничного подразделения Ф.А. Стерхов и пулеметчик Г.П. Ежелев и вступили в неравный бой с превосходящими силами противника.

На территории Белоруссии и Прибалтики героически сражались наши артиллеристы и минометчики: командир огневого взвода В.И. Еремин, командир орудия Н.Ф. Майков, командир минометного расчета П.С. Балабанов, стрелки-автоматчики: Н.В. Шустов, В.П. Петров, П.В. Конов, Е.М. Панов, связист Л.Л. Лозовников и др.

Начав оборонительные бои с превосходящими силами противника под Москвой, с боями дошли до Берлина: командир стрелкового батальона, в последующем заместитель командира полка М.Н. Бурухин и наводчик орудия А.А. Казанин. Командир дивизиона Н.И. Каташов, комиссар минометного батальона А.П. Регеда, командир танковой роты Н.Р. Горенко во главе своих подразделений участвовали в боях по отражению немецкого наступления под Москвой, в дальнейшем - освобождали западные области России.

В разгроме немецкой группировки под Сталинградом и в наступательных операциях по освобождению Южной Украины от захватчиков принимали участие: командующий артиллерией армии генерал-лейтенант И.Ф. Гусев, командир огневого взвода Я.С. Нидерштейн, командир пулеметного отделения А.И. Злобин, командир танка М.Г. Василевский, командир стрелкового взвода В.Ф. Голованов, лихой разведчик рядовой И.Н. Быков, связист Н.П. Ерофеев и др.

Героически защищали Ленинград, участвовали в прорыве 900-дневной блокады города, в дальнейшем - в освобождении Ленинградской области и Прибалтики: командир взвода И.И. Орлов, командир орудия З.Н. Сулейманов, командир минометного взвода Е.П. Ковалевский, артиллерийский вычислитель Н.З. Цветушкин, водитель артиллерийского тягача С.И. Кожевников, инженер-сапер А.Х. Назиров и др.

В ожесточенных боях на Курской дуге, за Днепр и в освобождении Украины участвовали: командир взвода автоматчиков Н.Х. Загиров, стрелки-автоматчики И.А. Ермошкин,

Д.И. Суяров, командир орудия А.П. Черепанов, политработник В.К. Логвинов, полковой инженер И.В. Есин.

По освобождению Белоруссии и северных областей Украины проводилась стратегическая операция «Багратион», в которой в составе своих частей принимали участие разведчики: М.Н. Веретнов, В.Н. Мисюль, снайпер А.Т. Полетаев, стрелок-автоматчик А.Д. Петров и др.

Когда Красная Армия, успешно преследуя врага, перенесла боевые действия на территории сателлитов Германии, наши воины оказывали помощь братским народам Восточной Европы и с ними вместе освобождали Польшу, Румынию, Венгрию, Болгарию, Чехословакию, Югославию. В числе освободителей старшина батареи Г.В. Кузмичев, командир взвода В.В. Зуев, командир взвода противотанковых пушек И.И. Хабаров, командир орудия Л.И. Анисимов, стрелок-автоматчик А.Б. Антич, оперуполномоченный особого отдела Б.М. Лавров и др.

В одном строю с мужчинами сражались с врагом и наши женщины: должность разведчика-наблюдателя и заряжающего 76-миллиметрового зенитного орудия выполняла молодая хрупкая девушка Е.А. Кленова; санинструкторы Л.Е. Абрамова, Р.Ф. Зубакина, презирая смерть, в боевой обстановке спасали многих бойцов и командиров.

Фронты постоянно требовали пополнения личного состава. Для действующих армий подготовкой специалистов занимались наши ветераны: Я.И. Ивашенцев, В.И. Герасимов, В.М. Ефимов.

Значительная часть ветеранов принимала участие в разгроме империалистической Японии. Среди них командир танка А.А. Ждановский, матрос М.Н. Иванов, связист-моряк Е.В. Медведев, рядовой Л.С. Константинов, стрелок И.Е. Шохин, агитатор полка И.С. Клубов, штабной офицер В.И. Сафьянов, инженер полка А.Г. Ремизов. Командир батареи В.С. Сбойков во главе своего подразделения с боями прошел всю Маньчжурию и закончил войну в Порт-Артуре.

И вот одержана героическая победа в Великой Отечественной войне и закончилась вторая мировая война. Народы нашей страны встретили своих героев-победителей и обратились к ним следующими благодарственными словами:

Слава вам, храбрые,
Слава бесстрашные!
Вечную славу вам поет народ,
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет!

Закончив войну, фронтовики считали, что наступила передышка. Но она оказалась очень короткой. Вместе со всем народом они приступили к восстановлению разрушенного хозяйства: поднимали из руин города, села, шахты, рудники и железные дороги. Многим предстояло доучиваться, заканчивать институты, академии и овладевать вершинами науки. В общем, трудиться, отдавая умение, знания, силы и жар своих сердец Родине. Большое количество фронтовиков оказалось в стенах Московского (Красноярского) института цветных металлов им. М.И. Калинина. Они сыграли огромную роль в становлении вуза в Красноярске. В последующие годы некоторые стали крупными учеными, организаторами (руководителями) образовательных учреждений, опытными педагогами и до конца жизни трудились каждый на своем посту, показывая пример честного и добросовестного отношения к труду, учебе, выполнению служебных обязанностей и в соблюдении норм морали, активно участвовали в общественной и политической жизни вуза, района, города, в воспитании молодежи на героических подвигах, совершенных ими в годы Великой Отечественной войны.

Об их достойном вкладе в дело подготовки специалистов в нашем университете подробно рассказано в журнале «Золотник», выпущенном к 60-летию Победы (май 2005 г.).

Сохранять, беречь и ценить память о своих погибших боевых товарищах - одна из забот наших ветеранов войны. Мы хотим, чтобы эти традиции передавались молодежи и использовались в патриотическом воспитании будущего поколения.

В послевоенные годы наши ветераны войны встречались со своими боевыми друзьями-однополчанами, трудящимися освобожденных районов, учащимися школ в тех местах, где в годы войны они вели ожесточенные бои, рассказывали им о прошлых сражениях, о героях боев и присутствовали при установлении

скульптурных памятников в честь своих погибших боевых друзей-фронтовиков.

М.Н. Бурухин и его однополчанин из Красноярской дивизии изготовили памятник воинам-сибирякам защитникам Москвы и установили его на рубеже, где в 1941 г. был остановлен поход немцев на столицу и нанесен сокрушительный удар при контрнаступлении. Михаил Никитович неоднократно бывал в тех местах, где вел ожесточенные бои его батальон, встречался с трудящимися Подмосковья и своими подчиненными солдатами, с боевыми друзьями, прибывшими на эту незабываемую встречу. Материалы о проведенных мероприятиях он передал в музей боевой славы одной из школ Красноярска.

Мне, автору этой статьи, представлялась возможность несколько раз побывать на ленинградской земле, пройти по своим фронтовым дорогам с однополчанами, молодежью и трудящимися Мгинского и Кировского районов (Петрокрепость). В год 45-летия Синявинской операции (1987 г.) участвовал в установлении памятника воинам 124-й стрелковой дивизии, погибшим в боях на Синявинских высотах. Из-под постамента памятника взял политую кровью синявинскую землю и капсулу с ней передал на хранение в музей нашего университета в присутствии студентов, собравшихся на встречу трех поколений, **как призыв к вечной памяти и священной борьбе за мир**. На капсуле надпись: «Солдатской кровью политая синявинская земля (1941-1944 гг.) от участника обороны Ленинграда ветерана Сулейманова З.Н.»

В последний раз, в составе делегации Красноярского края, под руководством губернатора А.И. Лебеда съездил в г. Ленинград, где на Пискаревском кладбище установили плиту в память о 3100 погибших земляках-красноярцах. На плите высечено: **«Преклоним колени перед подвигом красноярцев-защитников блокадного Ленинграда»**. Материалы об этих поездках постоянно использую на встречах со студентами, учащимися и молодежью района.

Совсем недавно, в конце 2004 г., наш ветеран, лихой разведчик М.Н. Веретнов, участник операции «Багратион» в составе делегации красноярских телеоператоров побывал в

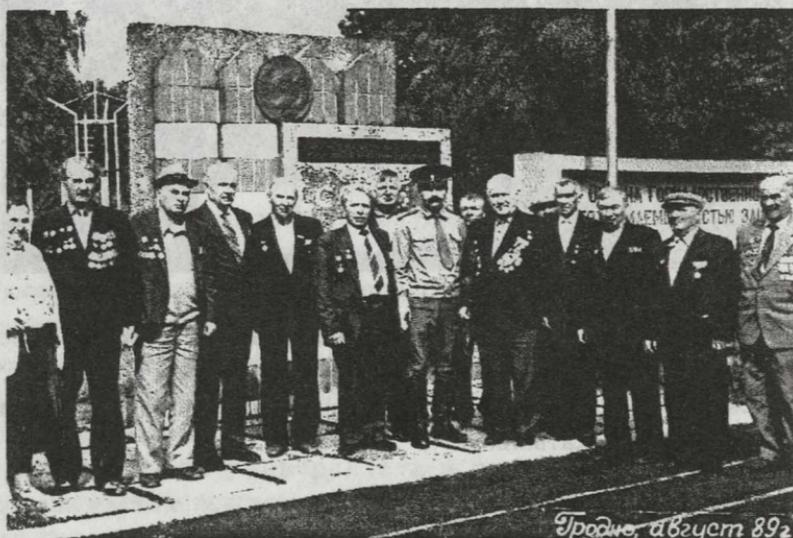

Белоруссии. Это у него вторая поездка. Прошел по местам боев, встречался с населением, рассказал о своем участии в боях и возложил цветы на кургане Славы в память погибших однополчан, а также посетил Хатынь.

На днях, прибывший в Красноярск посол Республики Беларусь вручил ему медаль «60 лет освобождения Белоруссии».

Через 40 лет, в 1982 г., на украинских землях побывал В.В. Зуев и прошел по опаленным дорогам войны. Сегодня он вспоминает такой примечательный факт. В одной из своих поездок среди прибывших на встречу боевых друзей он заметил немало бывших молоденьких лейтенантов, старших лейтенантов военной

поры — ветеранов в званиях старшего офицерского состава и в генеральских погонах. У некоторых — рядом с ними стояли сыновья и внуки. С однополчанами вместе Василий Васильевич побывал в местах боев, встречаясь с населением и молодежью Тирасполя, выступал на митингах, рассказывал о подвигах, совершенных его сверстниками, и возлагал цветы на могилы погибших однополчан.

Так наши ветераны чтят светлую память о боевых друзьях, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины и братских республик. Нередко ветераны на встречу приходят вместе со своими детьми и внуками, тем самым приобщая их к памяти своих предков.

Время неумолимо идет вперед, и с каждым годом все меньше и меньше ветеранов войны остается в строю. До 60-летия

Победы не дожили многие наши однополчане, с которыми мы вместе отмечали 50-ю годовщину Победы.

С глубоким почтением к их памяти склоняю голову и поименно называю своих боевых друзей, ушедших из жизни за прошедшие 10 лет:

Антич Антоние Богосавов;
Дарьяльский Владимир Алексеевич;
Ежелев Георгий Павлович;
Еремин Владимир Иванович;
Ермошкин Иван Андреевич;
Заварыкин Сергей Иванович;
Злобин Александр Иванович;
Зубакина Раиса Федоровна;
Кленова Евгения Алексеевна;
Конов Петр Васильевич;
Константинов Лазарь Семенович;
Майков Николай Фокеевич;
Мисюль Валентин Николаевич;
Назиров Анвар Хабибович;
Петров Анатолий Данилович;
Петров Виктор Петрович;
Сафьянов Валентин Иосифович;

Сбойков Виктор Семенович;
Стерхов Федор Александрович;
Суяров Дмитрий Ильич;
Цветушкин Николай Захарович.

Память о них, об их подвигах на фронтах Великой Отечественной войны и заслугах перед коллективом университета будут хранить в своих сердцах благодарные потомки. Служба в армии в годы войны и добросовестное отношение к труду в послевоенный период будут служить примером для всех нас.

Их наказ молодому поколению прекрасен выражен стихами Р. Гамзатова:

Что мы защищали и вам защищать!
Что мы завещали и вам завещать.
Потому что свобода не имеет цены,
Вы о нас, сыновья, забывать не должны!

Мне также хочется свое изложение закончить следующими словами, исходящими из глубины сердца: «Вечная память ушедшим из жизни солдатам Великой Отечественной, честно выполнившим свой долг перед Родиной!»

Вечная слава ныне здравствующим фронтовикам, отстоявшим нашу Родину в ожесточенных боях Великой Отечественной!

*З.Н. Сулейманов,
заслуженный ветеран университета*

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ»

СТРАШНАЯ НОВОСТЬ

День 22 июня 1941 г. в моем родном селе, в Оренбургской области, начался как обычно. Все были заняты своими хозяйственными делами. Неожиданно для всех председатель сельсовета стал собирать людей на митинг. Он сообщил нам страшную новость: «Война!»

Деревня спокойно восприняла эту новость, т.к. все уже были к этому морально готовы. Страшно стало позже, когда пришли первые похоронки...

В январе 1944 г. меня призвали в ряды Красной Армии. Окончил 13-ю окружную школу снайперов и был направлен в 359-й стрелковый полк 52-й стрелковой дивизии, который тогда находился в Ковеле.

По дороге на фронт заводил друзей, общался с однополчанами. Время шло быстро и весело, никто не думал о смерти. Радостное настроение исчезало, когда навстречу шли поезда с ранеными. В эти минуты нам становилось страшно.

Моя 52-я стрелковая дивизия участвовала в боях 1-го Украинского фронта, освобождала Польшу. Сражения были тяжелыми, много солдат погибло...

В январе 1945 г. меня направили на ускоренные курсы младших лейтенантов 1-го Украинского фронта. Школа младших лейтенантов вместе со своими учениками переезжала с места на место, следуя за фронтом. Так, следуя за фронтом, мы добрались до немецкого города Личница. Окончание курсов было намечено на конец мая, но пришедшая победа завершила их досрочно.

О победе я узнал от своего командира. Все вокруг салютовали и радовались победе.

Война унесла много жизней. Заболел и умер отец, который был в спецотряде по борьбе с бандитизмом. На фронте погиб брат. Ему было всего 24 года, и он так и не увидел своего сына.

ДЕРЖАТЬСЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО!

Тяжело вспоминать августовские бои 1942 г. в Смоленской области, на рубеже р. Жиздра. Фашистская авиация непрерывно бомбила наши боевые порядки, артиллерия тоже вела по нам интенсивный и точный огонь. Никто не сдавал своих позиций. 17 августа, с наступлением темноты, я получил приказ: «Держаться

до последнего!», а утром противник перешел в наступление по всему фронту. На оборонительные позиции моего батальона обрушились почти полк пехоты и 30 танков. Мы приняли бой, но оказались в окружении, в тот день бойцы отразили шесть яростных атак. Неравная схватка продолжалась и на следующий день. На третий

день боев атаки немцев стали слабее, они стали бояться подходить к нашим позициям очень близко. Трупов немецких и наших солдат было столько, что негде было ступить. И только ночью, когда на исходе было продовольствие и боеприпасы, мы вышли из окружения. За этот бой меня наградили орденом Красного Знамени.

В 1943 г. вблизи г. Белева стрелковый батальон под моим командованием первым прорвал оборону противника. Как только закончился артиллерийский обстрел, я поднял свой батальон и повел в атаку. Перепуганные немцы не ожидали от сибиряков такой прыти. В окопах мы их застали врасплох. Следом за сибиряками поднялись другие полки и дивизии. Враг был повержен. В бою я получил ранения в ногу и руку. За то, что я первым повел всех за собой и дрался вместе с рядовыми солдатами, меня наградили орденом Александра Невского.

На границе Восточной Пруссии, будучи заместителем командира стрелкового полка, я отправился на передовую. Взяв

коня, начал объезд позиций. Старался подбодрить солдат и поднять их в атаку. Но тут рядом разорвался снаряд, и я получил ранение.

Закончил войну в Германии, под Берлином, за что награжден орденом Отечественной войны I степени.

О наступлении победы узнал ночью. От радости и счастья стало светло и свободно.

Сейчас для меня День Победы является самым светлым и свободным днем.

В.В. Зув

ПЕРВЫЙ БОЙ, ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ

В начале июня 1942 г. 197-я стрелковая дивизия прибыла в станицу Вешенскую, родину М. Шолохова, соприкосновения с противником еще не было.

Приступили к оборудованию оборонительных позиций на левом берегу р. Дона.

Наш 3-й батальон 828-го стрелкового полка был переброшен на правый берег р. Дона, напротив станицы Вешенской, с задачей обеспечить безопасность отхода разбитых воинских частей нашей армии, чтобы во фронтовом тылу из них создать боевые части. Место благоприятствовало для обороны. И, к тому же, поле было засеяно подсолнухами, и они цвели. Это мы использовали как маскировочный материал для своих окопов.

Я был командиром минометного взвода (50-миллиметровых минометов) в 7-й стрелковой роте, где командиром был старший лейтенант Гончаренко Алексей Григорьевич.

Пантонная переправа через р. Дон не могла обеспечить отход в тыл разбитых частей, поэтому у реки скопилось много солдат, офицеров и техники, что явилось для немецкой авиации «лакомым кусочком». Во время отсутствия немецкой авиации мы пополняли боеприпасы. Для перевозки мин и минометов я принял повозку с лошастью. Через несколько дней стали появляться самолеты немцев. Кружили над нами, пытались сесть и высадить десант. Я верхом на коне поскакал в разведку и обнаружил, что

мои предположения подтвердились. Доложил командованию. Вскоре на коне прискакал командир батальона и помчался лично убедиться в том, что немцы высаживают десант. Его там чуть не подстрелили. Спас конь. Где-то во второй половине дня на горизонте начали появляться первые цепи немецкой пехоты.

Мы по пристреленным ориентирам открыли огонь. Начался бой! Бой шел до темноты. У нас потерь не было. Утром, с рассветом, увидели, что со стороны противника идет немецкий солдат. Мы изготовились и захватили его. Он оказался радистом с губной гармошкой и радиостанцией. Он считал, что немцы уже давно находятся у р. Дона.

На следующий день началась настоящая война. На нашем участке противник не смог прорваться и стал обходить нас с флангов.

Мы видели в бинокли, что наши подразделения переправляются на левый берег, но нам приказ об отходе не поступил. Тогда уже был введен в действие приказ № 227 («Ни шагу назад»). На нашем участке бой прекратился, противника не было. Посланный солдат вер-

нулся и сообщил, что роты нет, куда-то ушла! Такого доклада я не ожидал. Понял, что сам должен принимать решение. Во-первых, надо было сохранить солдат и оружие. Во-вторых, взять на себя ответственность за это решение. Отдал приказ построиться в колонну по одному, сам встал впереди. Мы спустились по оврагу в сторону р. Дона через населенный пункт Баски. Солдаты были готовы к быстрой атаке и прорыву к берегу. Бой был коротким, и мы выскочили к Дону, но переправочных средств не было. Надо было пригнать лодки с противоположного берега. Это мог сделать только хороший пловец. Такого не нашлось. Пока я со своим взводом пробирался, ко мне присоединились солдаты других

подразделений, один солдат был с ручным пулеметом. Когда подошли к берегу, я организовал оборону. Солдаты, присоединившиеся к нам, чувствуя свое спасение, начали снимать брюки или кальсоны, надувать пузыри и идти в воду. Проплыв несколько метров, пузыри «тухли» и люди шли на дно. Я всех предупредил, что такая «переправа» - бесполезное дело. Я принял решение плыть! Разделся догола, пистолет прикрепил к голове и поплыл. Помкомвзвода остался за меня. Я решил, что если не успею пригнать лодку, то покончу с собой. Когда я выполз на берег, то увидел солдата, бегущего в мою сторону. Я его остановил и приказал садиться в лодку и плыть за взводом. Он стал отказываться, но я припугнул. Благополучно доплыли. Солдаты сложили свои вещи в лодки и, держась одной рукой за борт лодки, поплыли. Пулеметчика с пулеметом посадили на корму, на случай появления немцев и для прикрытия нас огнем.

Доплыв до середины Дона, мы увидели появившихся на берегу немцев. Пулеметная очередь остановила немцев, и они не преследовали нас.

Неописуемая радость охватила солдат, осознавших, что угроза жизни миновала. Некоторые целовали землю и плакали.

Н.Н. Спектор

В 1941-м МНЕ БЫЛО ВОСЕМНАДЦАТЬ

Каждый год 9 Мая вся моя семья приходит к нам в гости, чтобы поздравить с Днем Победы. Никого не оставляет равнодушным этот день! Волнует душу и сердце, заставляет вернуться в те трудные времена. И горе, и радость тогда были рядом.

В 1941 г. наша семья жила в г. Электросталь Московской области. Отец был военным строителем. Мама воспитывала нас - троих дочерей и сына. Я была младшей из сестер.

До окончания школы оставался еще год, когда началась война. В октябре 1941 г. воинскую часть, где служил отец, перевели из-под Ржева, где уже шли бои, в г. Горький. Семья поехала за

ним. Всю первую военную осень мы, и взрослые, и дети, работали на строительстве противотанковых укреплений. Приходилось работать и в грязь, и в дождь, и в мороз. Занятия в школе пришлось прервать. Только позже, зимой, я уехала в город, чтобы закончить учебу в школе.

К лету 1942 г. семью отправили на Урал, а я уехала в Саратов поступать на исторический факультет Московского университета, который к тому времени располагался вместе с преподавателями в этом городе. Но и здесь начались бомбежки, и учебу в университете пришлось прервать. Я вернулась к семье на Урал.

К началу 1943 г. наш электростальский завод, тогда он назывался «Снаряжательный», решили эвакуировать в Сибирь, в город Новосибирск. Мы решили тоже ехать вместе со всеми, с кем жили и работали в мирные довоенные годы.

Грузили заводское оборудование, скудный домашний скарб, самое необходимое, то, что пригодится на новом месте. Ехали долго и трудно.

Новым местом жительства стала станция «Заводская», на окраине Новосибирска. Поселили сначала нас в бараках, а позже построили «финские» домики, где и обосновалась наша многочисленная семья. Было трудно, тесно, но мы были рады, что все вместе. Не было с нами только младшего брата Саши.

В 1943 г. брат закончил школу, и всех мальчишек из его класса отправили в г. Актюбинск, в танковое училище. За два месяца их обучили управлять танком и – всех на фронт. С осени 1943 г. и до Дня Победы брат воевал. Был дважды ранен, второе ранение было тяжелым. Вышел из госпиталя и снова был отправлен на фронт. Войну закончил в Берлине в мае 1945 г.! Награжден боевыми орденами и медалями. В мае 2005 г. ему будет восемьдесят лет!

Остальные члены семьи до конца войны трудились на оборонном заводе в Новосибирске. Делали снаряды. Моя должность называлась мастер по инструменту. Я проверяла точность изготовления различных деталей. Работать приходилось и в две, и в три смены. Выходных дней не было. Иногда приходилось и ночевать в цехе.

Но в эти трудные дни происходили и радостные события. Там, в Новосибирске, я познакомилась с моим будущим мужем, который работал военпредом на том же заводе. Война внесла коррективы и в его жизнь. Он собирался стать металлургом, заканчивал Днепропетровский горно-металлургический институт, но его отправили в Москву, в военную академию им. Дзержинского. Потом он был отправлен на военный завод в Новосибирск. Ему приходилось сопровождать вагоны со снарядами на фронт. За работу в военное время муж награжден орденом Красной Звезды, имеет несколько медалей.

Две медали за добросовестный труд в военные годы имею и я, чем очень горжусь. Есть и моя частичка в том, что приблизился День Победы.

Самым радостным днем тех лет был все же День Победы! Как радовались все люди! Плакали и радовались!

Когда кончилась война, наша семья начала собираться переезжать в родные места. Осенью 1945 г. мама, папа, сестры поехали обратно в г. Электросталь, а я осталась в Сибири. 7 ноября 1945 г. мы с мужем сыграли свадьбу и вот уже почти 60 лет вместе. Мне 82 года, ему почти 85 лет!

Мы прожили долгую жизнь! Много друзей и родных уже нет рядом. Никогда не забудем тех, кто погиб в те лихие годы. Пусть никогда ни у кого не будет необходимости бросать родной дом, идти под пули или плакать над военными похоронками. Пусть никогда и нигде не будет войны! Пусть мирно и счастливо живут наши дети и внуки!

З.Н. Сулейманов

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ЗИМА 1942 г.

Долгое время действия 2-й ударной армии и трагическую судьбу ее воинов из-за предательства Власова старались усиленно замалчивать, стыдливо скрывать, что как бы не существует ни «долины смерти», ни «огненного коридора» и 150 тысяч погибших

воинов (часть из них до сих пор не похоронена). Остались забытыми и неотмеченными полки, батальоны, подразделения, честно, добросовестно сражавшиеся за Родину. Нам, живым участникам и свидетелям, до слез обидно, что наши действия в этих боях оказались в забвении. Память о тех днях, о погибших боевых друзьях до сих пор мучает всех участников операции.

Я не буду повторяться о планах командования по организации и проведению Любанской операции, силах, участвовавших в ней, о допущенных ошибках и неудовлетворительном состоянии частей и подразделений. Только могу как свидетель подтвердить: да, все это было, все это соответствует действительности!

Я, бывший командир орудия, затем - взвода, непосредственно связанный с личным составом, хочу, не касаясь боевых эпизодов, рассказать о том, как мои подчиненные в отсутствие элементарных условий выполняли боевые задачи. Как они преодолевали лишения, невзгоды, невероятные трудности, физические и моральные перегрузки, нервное напряжение, проявляя характер, сверхчеловеческую выдержку и выносливость, терпение и умение. Честно признаться, непосредственные боевые эпизоды не хочу вспоминать и описывать, они ассоциируются только со смертью, поражением, уничтожением, разрушением всего того, что создано человеком.

Итак, после освобождения г. Тихвина (декабрь 1941 г.) растрепанные части нашей 60-й танковой дивизии были выведены на формирование (танкисты уехали на Урал за новыми танками Т-34). Батареи 76-миллиметровых пушек ПА (полковой артиллерии), где я служил командиром орудия, пополнили и передали в состав 552-го стрелкового полка 191-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Она, прорвав оборону немцев в районе Мясного Бора, с тяжелыми боями успешно продвинулась в глубину на 70 км. До соединения с частями 54-й армии Ленфронта в районе Любань оставалось менее чем 20 км.

Мы понимали и на себе ощущали, что в продолжительных и кровопролитных боях наши силы изрядно ослабли, армия несла потери, а пополнение не поступало. Из-за недостатка транспортных средств чрезвычайно трудной, почти невозможной стала доставка продовольствия и боеприпасов, без чего невозможно

ведение активных боевых действий. Тогда из-за сложившейся тяжелой обстановки части дивизии получили боевую задачу перейти к оборонительным действиям, имеющимися силами и средствами удерживать достигнутые рубежи. Противник постоянно держал нас под воздействием огня наземных войск и авиации. К сожалению, мы своих самолетов тогда не видели...

Мне лично и моим подчиненным особенно тяжелыми показались зимние месяцы первого военного года. С начала Любанской операции ни днем, ни ночью не бывали под крышей, о нормальном сне, еде и отдыхе только мечтали. Не погрешу против истины, если скажу, что иногда день казался вечным. Сильные, насыщенные влагой морозы и наличие глубокого снежного покрова в лесисто-болотистой местности крайне затрудняли, сковывали наши действия. Как я уже сказал, дороги отсутствовали, в некоторых местах для проезда автомобильного и гужевого транспорта прокладывали настил из тонких бревен и жердей, но они не долго выдерживали нагрузку, рассыпались, и их засасывало болото.

Обширные болота не замерзали даже в сильные морозы, под снегом стояла вода. Боевая обстановка постоянно менялась, все время поступали новые распоряжения, новые команды, требующие своевременного занятия огневых позиций и немедленного открытия огня. Нужно было оборудовать место для боеприпасов, укрытия для личного и конского состава и непрерывно следить, чтобы орудия всегда, в любой момент были готовы к действиям. Случалось, при сильных холодах иногда отказывали отдельные механизмы. В боевой обстановке не прощали, а строго наказывали за малейшие упущения.

Средства тяги отсутствовали, число коней постоянно убывало. Они погибали от огня противника и от истощения. Корм для них не привозили, вначале кормили еловыми ветками (лапками), что приводило к гибели животных. Жалко было смотреть в глаза погибающей лошади. Потом они сами стали источником питания личного состава. Расчеты с огромными усилиями передвигали орудия вручную, для чего приспособивали что только можно: лыжи, полозья, сани, лямки. Тянули, как бурлаки,

ночью не особенно опасаясь, а днем соблюдая строжайшие меры маскировки.

Чрезвычайно трудной задачей было обеспечение орудий боеприпасами. Артиллеристы знают: орудие без снарядов - это мертвый металл. Сила и мощь артиллерии в огне! Нередко у орудий оставалось менее 5 снарядов, т. е. тот предел, который расходуется в исключительной ситуации (они предназначены для самообороны орудийного расчета). Каждый снаряд для нас был на вес золота, его ничем нельзя заменить.

В таких суровых условиях, когда люди ведут непрерывные боевые действия под огнем противника с частыми перемещениями и сменой позиций, когда нет возможности хотя бы немного обогреться и чуть-чуть отдохнуть, обеспечение людей едой - важнейшая задача. Люди устали, рацион питания только частично восполнял затраченную энергию. Чувствовался постоянный голод. Пищу же доставляли только один раз в сутки (поздно вечером или рано утром). Пока привозили-увозили, она уже становилась холодной, со льдинками, а многие и этого не получали. Еда готовилась совершенно без соли и представляла собой смесь супа и каши — болтушку, которую мы ждали с нетерпением. Вот тогда я узнал настоящую цену соли и до сих пор не могу ее забыть. Многим сейчас в это не верится и нас не понять. Ох, как, оказывается, она нужна для организма! Мы обращались к старшине батареи и просили вычесть положенный сахар и табак и в следующий раз привезти щепотку соли. Некоторые даже были согласны отказаться от части своей скудной порции хлеба или сухарей.

Хлеб был весь перемерзший, превратившийся в монолит. Для раздела нож и топор не годились. Без пилы - не обойтись, только с ее помощью удавалось распилить буханки на равные куски. Образовавшиеся при этом крошки тщательно собирались и в присутствии всех делились. Полученные относительно ровные куски хлеба распределялись таким образом: один из бойцов поворачивается спиной, а другой показывает тот или иной кусок, и первый называет фамилию, кому предназначена данная порция. Так достигалась справедливость, хотя нередко глазом выбранный кусок доставался другому.

Из-за отсутствия санитарной обработки и помывки в бане, а также постоянного нахождения в шинели или фуфайке у всех заводились паразиты, которые «заедали» нас. Иногда без помывки меняли нательное белье, прямо на огневой позиции, у орудий, но это нужного эффекта не давало, потому что в остальном обмундировании, включая шапки, кишмя кишели вши, а ничего с ними сделать не могли. Попробовали использовать мороз: в оставленных под снегом носках они выживали — мороз их не брал. Тогда приспособились уничтожать огнем с использованием костра, лучинки, бересты или чего-нибудь подобного. После такой термической обработки обычно наступало затишье на 2-3 дня, но за это время паразиты успевали снова размножиться и заполнить все складки гимнастерки, брюк, шинели, портянок и продолжали с жадностью сосать кровь до такой степени, что на отдельных участках тела появлялись язвы, которые потом долго не заживали.

В феврале при налете авиации на наши позиции командир второго огневого взвода Верхотуров получил тяжелое ранение, его до медсанроты не успели донести, скончался в пути. Он был нашим любимым, уважаемым командиром. Его гибель для нас явилась большой утратой. Мне было приказано вступить в командование. Теперь в моем подчинении находилось два орудия, соответственно больше людей и вооружения. Сложнее стало выполнять задачи, ведь, будучи младшим командиром, я занял офицерскую должность.

В течение февраля-марта, не прекращаясь ни на час, продолжались бои. Физические, моральные и психологические нагрузки возрастали. Люди устали, в орудийных расчетах недоставало по 2-3 человека. К середине апреля меня вызвали в штаб дивизии, куда еще прибыло несколько сержантов из других полков, и объявили, что формируется группа для направления на курсы усовершенствования командного состава. Это было для меня полной неожиданностью. Предстояло оставить свое подразделение, своих людей и этот район боевых действий. Быстро оформили соответствующие документы и направили их в отдел кадров 2-й ударной армии в район деревни Огорем, удаленной примерно на 15 км. Здесь коротко побеседовали с прибывшими

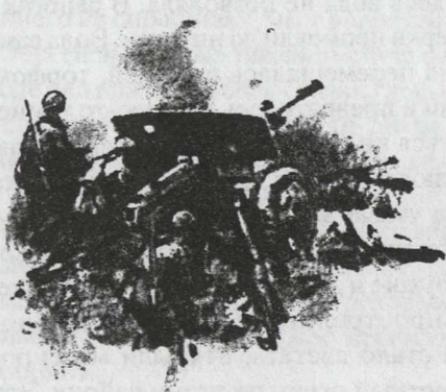
(нас оказалось 20 человек), вручили командировочные предписания для дальнейшего следования к месту расположения курсов.

Нам предстояло пройти через ту горловину, которая образовалась в районе Мясного Бора и впоследствии получила название «Долина смерти». Хочется подробнее описать этот огненный коридор. Хотя последние годы о нем немало пишут, но я покажу, каким мы тогда его видели, что он представлял и как мы прошли через него. Кстати, через несколько дней он был окончательно закрыт.

Горловина имела километровую заминированную полосу, которая простреливалась из всех видов стрелкового оружия, минометов и орудий. В дополнение ее сверху обрабатывала авиация противника. Постоянно просачивались гитлеровские автоматчики. Когда-то местность была покрыта густым лесом, а теперь от деревьев остались только обгоревшие, искореженные пни и стволы, все остальное было перебито осколками, пулями и сожжено. Здесь на каждом

шагу - брошенная техника, различные транспортные средства: из воды торчал искореженный трактор, на боку лежал немецкий тягач, рядом конная повозка, сгоревшая машина, поврежденное орудие и т.п. Все они в свое время застряли, и нельзя было уже их вытащить.

Когда наша группа шла к этому району, нас предупреждали, что днем пройти нельзя, и мы решили его преодолеть рано утром, как только начнет светать. К тому же ночью всегда есть опасность наскочить на немецкую засаду и сбиться с ориентира. Ведь никакой дороги не видно, а если и есть, то она залита по колено водой. Там, где имелись воронки и ямы, вода доходила до груди.

286442

Библиотека
ГОУ ВПО "ГУЦМ и З"
г. Красноярск

В целях сохранения своих документов решили переложить их из карманов под шапки. Назначенный старший группы каждому напоминал, что если с кем-либо что-то произойдет, то документы обязательно должны быть изъяты. Пистолеты решили вынуть из кобуры и нести в руках.

Дождавшись рассвета, тронулись в путь. Шли один за другим на определенном расстоянии. Когда, обнаружив движение, немцы начали простреливать коридор с обеих сторон, мы рассредоточились и продолжали двигаться перебежками, используя как укрытия застрявшие машины, тракторы, а иногда даже инстинктивно приседая в воду до подбородка. В иной обстановке в таких случаях положено ложиться, приспосабливаясь к местности, а здесь вода не позволяла. В сапогах - вода, брюки, шинели, гимнастерки промокли до ниточки. Вода сама по себе тяжелая, грязная. Она перемешалась с землей, торфом, людскими и конскими трупами и превратилась в какую-то темно-коричневую жижу. Остановиться ни в коем случае нельзя, можно только двигаться вперед, наблюдая друг за другом, и выбираться из этого ада. Каждый помнил указания старшего группы, что в случае ранения - оказывать помощь, в случае смертельного исхода - забрать его документы, оружие и действовать по обстановке.

Если вначале немцы простреливали только ружейно-пулеметным огнем, то когда стало светать, открыли массированный артиллерийско-минометный огонь по этому району. Это был настоящий крошечный ад... Невозможно определить, откуда стреляют. Кругом рвутся мины, снаряды, повсюду свистят пули и осколки, которые, падая на поверхность воды, шипят и за собой оставляют следы пара. Благо, что немцы вели огонь осколочными снарядами и минами. В случае перехода на бризантные они косили бы все подряд.

Через некоторое время началась артиллерийская дуэль. По батареям противника открыла огонь наша артиллерия. Ужасное зрелище! Я замечал до этого, а здесь еще раз подтвердилось, что в подобной (экстремальной) обстановке у человека исчезает волнение. Появляется состояние психологического «безразличия». Вот сейчас, уже после многих пройденных лет, анализируя ту

ситуацию и наше хладнокровное состояние, прихожу к выводу, что, видимо, оно объясняется нашей тогдашней безысходностью: во-первых, у нас было очень мало шансов на благоприятный исход, т. е. возможность выбраться из этого ада живыми, и, во-вторых, мы ощущали свое бессилие и беспомощность. Не имея никаких средств для того, чтобы как-то воздействовать на противника, мы не могли заставить его замолчать. У нас были только пистолеты ТТ...

Прошло более часа, пока мы преодолели этот огненный, ужасный, смертоносный коридор. Наша группа не обошлась без потерь. На последних рубежах коридора двое получили тяжелые ранения, а двое — со смертельным исходом. Остальные благополучно выбрались. Не верилось... Даже друг у друга никто ничего не спрашивал, мы продолжали удаляться дальше и дальше в лес. Невыносимо тяжелой стала одежда. За время пребывания в воде она впитала в себя столько воды и грязи, что идти стало почти невозможно. Когда отошли на более безопасное расстояние, соблюдая все меры маскировки, решили остановиться, привести в порядок обмундирование, обувь и немного отдохнуть. Полученный накануне сухой паек весь промок. Сахар растворился, хлеб превратился в тесто, только консервы сохранились. Решили мало-мальски съедобное разделить поровну. Перед глазами каждого из нас стоял ужас пережитого. Тяжело воевать и тяжело умирать...

После небольшого отдыха и приведения в порядок обмундирования и обуви мы «попрощались» с этим истерзанным боями участком земли. Достоверно известно, что после войны следопыты в пулеметных ячейках врага обнаруживали по 700-800 кг латунных гильз. Пули из них достались нашим героическим воинам, сражавшимся здесь. Наш дальнейший путь лежал на станцию Мста (Малая Вашера). В удалении 5-6 км от этой станции в лесу, соблюдая все прифронтовые требования, располагались курсы усовершенствования командного состава. Окончив трехмесячное обучение, я снова вернулся в боевое подразделение вновь созданной (сформированной) 2-й ударной армии и в августе-сентябре этого же года участвовал в Синявинской операции.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ

В июле 1941 г. я со всей страстью выполнял комсомольское поручение - писал метровыми буквами на наружной оштукатуренной стене рудоуправления лозунг: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!». Перед новым годом меня вновь вызвали, чтобы переписать лозунг на том же месте: «1942 год будет годом полного и окончательного разгрома фашистов!».

Война продолжалась... К 25-й годовщине октября мы, оставшиеся в 10-м классе трое ребят непризывного возраста, написали заявления, чтобы нас направили в авиационное училище. Только в начале 1943 г. мы получили известие из военкомата об удовлетворении нашей просьбы. Со школьного вечера проводов нам пришлось отлучиться: надо было переправить цифру на лозунге с «2» на «3» в надежде на свой вклад в победу.

Прибыв на место, узнали, что училище уже эвакуировано. Ну что же, не всем летать, кому-то надо воевать на земле. Поступили во 2-е Астраханское военно-пехотное училище.

В училище нас закаляли: после полевых занятий оказывалось, что «враг» разбомбил кухню и ПФС, сутки не будет питания; а в ночь по тревоге надо совершить марш-бросок на 20 км, чтобы ликвидировать «вражеский десант». На поддержание сил выдавалась 100-граммовая пачка концентрата с этикеткой:

Дорогой боец, послушай,
Ты каши гречневой покушай
И во славу нашу
Преврати фрицев в кашу.

Нас готовили к газовой войне - целыми днями занимались в противогазах. С особым рвением учились стрелять из всех видов оружия по фигурам фашистов и технике со свастикой...

Приказ об отправке на фронт... Кажется оскорбительным предложение остаться в комсоставе училища.

Еду на фронт, свесив ноги в двери товарного вагона, размышляю...

Если фашисты двинутся лавиной, что делать ясно! А что, если немец встретится один на один и будет говорить, что он коммунист, знает Тельмана, что у него дома дети, родители. Как быть с таким? Стрелять? Нельзя, надо брать в плен. А если обстановка не позволяет? Да, трудно в 17 лет все свое стремление подчинять только тому, чтобы убивать...

На подступах к Курску налет стервятников — бомбят наш эшелон. Вижу первых разорванных на части своих товарищей, с которыми только что пел «Священную войну». С душераздирающим свистом летит бомба и на мою спину. Нет, мимо. Да, эти не коммунисты. Те бомбы бросали бы в сторону и не полетели бы обратно за смертоносным грузом.

Дальше к фронту движемся своим ходом. На месте населенных пунктов руины, на уцелевших деревьях висят патриоты, в дымящихся пепелищах горят трупы детей, женщин, стариков. У тех, кто натворил это, видимо, нет ни детей, ни родителей. Надо скорее настичь этих чудовищных зверей... и уничтожить!

Наконец, первое крещение. Получен приказ: нашей отдельной роте автоматчиков на 9 танках прорваться через линию фронта, дезорганизовать тыл противника и стоять насмерть на пути его отступления. Уясняю роль своей роты особого назначения в танковой армии. Вооружены до предела - за плечами автомат, в голенищах магазины с патронами, на боку миномет-лопата, у пояса пистолет, в противогазных сумках

(содержимос выбросили - фашисты газы пока не применяют) противотанковые гранаты, «груши», мины. По машинам!..

Ночь, ни зги не видно. С выключенными фарами двигаемся по лесу танк за танком... Вдруг сильный удар по голове — смахнуло с головы каску веткой. Не зевай, так можно остаться без головы...

Следующее задание - обойти Пирытин, ворваться в город с тыла. Выполняем задачу с существенно обновившейся ротой.

Приходится преодолеть еще два рубежа. До нашего прихода фашисты живьем закопали тысячи пленных во рву на стадионе, из земли видны головы, руки, ноги... Вспоминаю слова присяги, еще раз клянусь, участвуя в тыловых операциях, ни при каких обстоятельства не сдаваться в плен.

Во время уличного боя фашист с близкого расстояния насквозь простреливает мне левое плечо. Он опередил, но я оказался более метким. Теперь я битый, надо воевать за двоих...

Для меня последним рубежом был штурм Букринского плацдарма. Форсировав на плотках под ненавистными висящими осветительными ракетами и под сильным огнем Днепр, пролежав сутки в обледенелой воде, снова в бой...

Перебита нога, возвращаюсь домой инвалидом Великой Отечественной войны II группы.

Через 21 год в Красноярске профессор хирург Гливенко снова напоминает, что у меня может быть гангрена, столбняк, заражение крови. Как, опять угроза смерти? Шесть месяцев борюсь, а затем счастливо осматриваю реликвии последнего психологического рубежа: справку о тяжелом ранении, орден Красной Звезды и извлеченный из тела огромный осколок фашистского снаряда.

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД им. ЩОРСА

Февраль 1943 г. Победой наших войск завершилась Сталинградская битва. Враг откатывался на запад. Образовалась Курская дуга. Посреди ее вершины с обратной стороны крохотным колечком оставался еще неосвобожденным небольшой город Рыльск. Он первым из курских городов был оккупирован и последним ждал своего освобождения. В районе Курской области, западнее этого города, продолжал действовать последний из двадцати двух курских партизанских отрядов - отряд им. Щорса 2-й Курской бригады им. Ф.Э. Дзержинского. Другие - уже соединились с регулярными войсками Красной Армии.

К этому времени положение на Курской дуге начало стабилизироваться. Отряд им. Щорса оставался в тылу, один в прифронтальной полосе без помощи и поддержки с «Большой земли», т. к. радиосвязь с нею прервалась.

Как живые, стоят передо мной первые знакомые партизаны - немец Отто и его переводчица Валя, встретившиеся мне на третий день после побега из плена. Благодаря им я и мой товарищ Петр Поспелов стали партизанами отряда им. Щорса. Хочется вспомнить, как это было.

Забыв о предосторожности, мы вошли в село. У крайних хат увидели человека, возившегося в потемках возле лошади. Он ничего не подозревал, мы направились к нему, чтобы разузнать обстановку в деревне. Едва мы успели раскрыть рты, как привычный окрик привел нас в оцепенение.

- Хальт!

И к нашему ужасу из-под распахнувшейся полы безобидного дождевика выглянула форма гитлеровца, и высунулся вороненый ствол автомата. Можно себе представить, каково было наше самочувствие в этот момент.

Немец провел нас в хату. И там нас ожидало новое, но более приятное потрясение. При тусклом свете копилки перед нами предстала милая светловолосая девушка лет двадцати. На голове ее была лихо свернутая набекрень шапка-ушанка, пересеченная

спереди красной партизанской лентой. Так мы нашли партизан и сами стали ими.

Отряд наш делился на взводы, взводы - на отделения, а отделения - на звенья. Каждое звено состояло из трех человек. Меня включили в звено Отто и Вали. Так мы и ездили втроем в одних санях несколько недель.

Отто и Валя были разведчики. Им поручались самые опасные дела. Обычно Отто ездил с поддельными документами под видом гитлеровца, Валя выступала в роли переводчицы, а я был кучером.

Много можно рассказывать об Отто и Вале. Но я не знал их по фамилии. Отто не любил, когда его спрашивали о том, почему он, соотечественник Гитлера, перешел на сторону партизан и борется против своих соплеменников. В ответ на это он говорил:

- Я борюсь против гитлеровской армии вместе с вами как против нашего общего врага, врага Германии - родины Маркса и Энгельса. А сам я, прежде всего, соотечественник Тельмана и соплеменник честных немцев, а не этих головорезов.

13 марта в одной из деревень Крупецкого района у нас произошла стычка с превосходящими силами врага. Меня тяжело ранило. Отто и Валя остались вдвоём. В это время бои на Курской дуге приостановились. Наш отряд действовал в тылу врага на этом участке фронта, километрах в сорока от передовой линии. 20 марта фашисты оттеснили нас в Марьяновский лес. Бой начался рано утром и кончился поздно вечером. Карателей было более полутора тысяч, нас - только 250 человек вместе с ранеными. Позади, за лесом, застывший, покрытый наледью Сейм, топкие болота под тоненькой корочкой льда. Отступать было некуда. Бой шёл не на жизнь, а на смерть. Ни один раненый, способный передвигаться, не остался в постели. Рядом со мной в снегу лежали Отто и Валя. Они расчётливо расходовали патроны. Отто заряжал винтовку и мне, раненому. К вечеру наш отряд уничтожил более пятисот фашистов.

И всё-таки силы оставались неравными. Ночью командир отряда рискнул выводить партизан из засады через разлив.

К этому времени сознание оставило меня. Отто заметил это и не бросил в беде. Он и ещё один товарищ тащили меня несколько километров по лесным сугробам и через ледяную топь в кромешной темноте. Эти моменты мне помнятся урывками. Я очнулся в деревне Ходяковке Глушковского района только спустя

Партизаны отряда им. Щорса 2-й Курской бригады им. Ф.Э. Дзержинского, зачисленные в действующую армию после выхода через фронт на «Большую землю». 4 июля 1943 г. Командир отряда А.Я. Синегубов во втором ряду четвертый слева. Публикуется впервые

пятнадцать дней. Партизаны, спрятав меня у одного колхозника, ушли к фронту прорываться к своим. К великому сожалению я узнал от местных жителей, что Отто и Валя погибли при возвращении из разведки, приняв неравный бой с карателями.

Они отстреливались до последнего патрона от целой своры фашистов. И когда уже больше нечем было стрелять, последние патроны оставили для себя. Жители села похоронили останки Отто и Вали.

Спустя десять лет после войны мне удалось разыскать командира партизанского отряда Афанасия Яковлевича Синегубова. Тогда, в сорок третьем, ему было тридцать два года. Не имея связи с «Большой землей», он был вынужден действовать по своему усмотрению, все решения принимать сам.

О дальнейшей судьбе партизанского отряда я узнал из переписки с А.Я. Синегубовым. Вот что он рассказал.

Ночью отряд ушел из леса вброд через болота, забрав с собой раненых. Вместе с ними в живых оставалось только около 200 человек. Утром каратели организовали погоню. Зная, что враг будет рыскать там, где можно укрыться, партизаны пошли на хитрость: побросали лошадей и снаряжение на берегу Сейма, создав этим впечатление, что переправились на другой берег к своим, а сами ушли в районный центр Глушково, где находился штаб карателей. Там, на чердаке скотофермы, пережидали мрачное время. Когда кончилась распутица, отряд вновь собрался в назначенном месте и продолжал бить неприятеля до июня 1943 г., пока не соединился с регулярной армией.

М.Н. Веретнов

Артиллерийская разведка

В августе 1941 г. в период, когда наша Родина переживала тяжелое время и немецко-фашистские захватчики приближались к г. Москве, наш Красноярский учетно-плановый техникум Министерства цветной металлургии был переведен в г. Енисейск. Мы, студенты-комсомольцы в составе 39 человек, обратились в городской комитет комсомола с заявлением о добровольном призыве в ряды Советской Армии.

В конце августа 1941 г. всех нас, комсомольцев, привезли в г. Красноярск и во дворе бывшего крайкома комсомола 37 человек были призваны, а нас двоих, меня и секретаря нашей комсомольской организации, вернули обратно в г. Енисейск с указанием в письме до особого распоряжения. Мы продолжали учиться и окончили техникум досрочно в феврале 1942 г. Я получил специальность – товаровед промышленных товаров.

Согласно распределению я был направлен на работу в Кемеровскую область, Гурьевский р-н в Барит-рудник в Золотопродснаб в качестве товароведа торгового отдела.

3 мая 1942 г. я был призван в ряды Советской Армии, непосредственно в расположение военных лагерей ж/д ст. Юрга. Здесь был определен в отдельную разведроту. После месячного обучения наша рота была определена в «маршевую», и мы выехали на фронт. Я и мой товарищ были оставлены на станции, т.к. нас зачислили кандидатами для учебы в военном училище по нашему выбору – артиллерия или пехота. От учебы я в письменной форме отказался и выехал вместе с ротой на фронт. По прибытии в г. Арзамас Горьковской области из нашего основного сибирского ядра и полученного вскоре пополнения с Кубани и Северного Кавказа была образована 238-я стрелковая дивизия, куда вошел и наш 693-й артиллерийский полк. В конце июня мы выехали на Калининский фронт в район г. Ржев и Великие Луки, где с ходу нам пришлось вступить в бой для защиты северных подступов к г. Москве.

В апреле 1943 г. наша стрелковая дивизия выехала в район боев Орловского направления. 12 июля 1943 г. наша дивизия в составе 3-й ударной армии приняла участие в контрнаступлении в направлении г. Орла, который был освобожден 5 августа 1943 г. Наша стрелковая дивизия продолжала контрнаступление и, несмотря на жестокое и упорное сопротивление, 15 августа 1943 г. штурмом овладела г. Карачев. За эту операцию наша стрелковая дивизия получила наименование «Карачевская». После освобождения Харькова Орловско-Курская битва была окончена. До начала Белорусской операции (апрель 1944 г.) наша дивизия закрепилась на освобожденной территории и вела позиционные бои.

За освобождение Могилева нашей стрелковой дивизии было присвоено наименование «Краснознаменная». Мне хочется вспомнить один из моментов фронтовой жизни, когда мы находились в обороне. Немцы в ночное время повели разведку боем и окружили мой наблюдательный пост-блиндаж. Быстро приняв решение, неожиданно для немцев я открыл дверь и стал

стрелять по ним из автомата. После выхода из блиндажа я продолжал вести огонь, меняя свое месторасположение.

К сожалению, мои боевые друзья не успели выскочить и погибли в блиндаже. Бывали случаи, когда мы, артиллерийские разведчики, принимали участие при выходе дивизионных,

полковых разведчиков за «языком». Конечно, труд разведчиков был нелегким, и иногда вместо «языка» мы приносили своих раненых или убитых товарищей. Поэтому нам, артиллерийским разведчикам, приходилось заменять погибших. Был один случай, когда я принимал участие в выходе за «языком». После нескольких суток наблюдения мы обнаружили блиндаж в расположении немецкого переднего края. Нам удалось незаметно подползти к немецкому блиндажу,

тихо «снять» часового, войти в блиндаж, захватить целое отделение немцев и доставить в расположение наших войск.

После освобождения Минска и Гродно мы с боями продвигались по территории Польши, где меня легко ранило, и пришлось лечь на излечение в госпиталь г. Белосток (Польша). После выписки меня направили в пограничные войска, а затем, через два месяца, в Московское училище. Будучи курсантом училища, я стал участником московского Парада Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади г. Москвы. Затем часть личного состава нашего училища, в которой находился и я, была направлена в г. Харьков. Мы работали на восстановлении старого довоенного пограничного училища, которое я успешно окончил в 1947 г. Для продолжения военной службы в качестве офицера я был направлен на границу в г. Кош-Агач Горно-Алтайской области.

В апреле 1955 г. я был демобилизован из рядов Советской Армии.

ОТ ДНЕПРА ДО ОДЕССЫ

1. В боях за Днепр

Весна 1944 г. осталась в моей памяти незабываемой страницей тех далеких, но и близких мне дней, когда уже стало ясно, что победа будет за нами.

Наступление началось в весеннюю распутицу, в тяжелейших условиях. Трактора и орудия продвигались с большим трудом. На ряде участков размокшей и непроходимой дороги мы перемещали орудия, цепляя к ним по два трактора С-65, и передвигались перекатами. Но это наступление было столь неожиданным для противника, что он бросил в плавнях на Днестре большое количество машин и боевой техники.

В районе Большой и Малой Лепатихи был захвачен плацдарм на западном берегу р. Днестра. Требовалось переправить на плацдарм тяжелую артиллерию для организации контр-батареинной борьбы. Я в это время был командиром 9-й батареи армейского пушечного полка 5-й ударной армии (командир полка полковник Нечаев).

Условия переправы были очень тяжелые: наведенный понтонный мост по своей грузоподъемности не был рассчитан для такой тяжелой системы, как 152-миллиметровая пушка - гаубица с трактором «Сталинец-65». Первые попытки переправы 1-го дивизиона (командир дивизиона майор Тюрин) закончились неудачно: орудие вместе с трактором опрокинулось в реку, и мост был поврежден. Все это происходило на глазах командования артиллерии 5-й ударной армии. Все были очень огорчены...

Едва саперам удалось восстановить мост, как к командующему артиллерией армии подошел наш командир 3-го дивизиона капитан Виктор Александров и попросил разрешения переправить батареи нашего дивизиона. На первый взгляд это выглядело как мальчишеское бахвальство. А было тогда ему лет 24-25, не больше. Но на самом деле это было чувство долга, отсутствие боязни взять на себя ответственность в трудную минуту, наконец, тщательно продуманный расчет.

Переправу мы совершили успешно, перекатывая отдельно орудия и трактора. Вслед за нашим дивизионом, учитывая его опыт, был переправлен и весь артиллерийский полк.

С Александровым мы расстались уже летом 1944 г. По словам однополчан, он погиб в конце войны под г. Кюстрин, будучи в должности заместителя командира полка. У него должен быть сын, которому сегодня намного больше лет, чем было его отцу.

Батарея в составе дивизиона заняла боевой порядок и открыла огонь по противнику. Какие это были тяжелые условия!!! Непролазная грязь, дождь, пронизывающий все тело через намокшие шинели. Кроме того, к огневым позициям была затруднена доставка боеприпасов с района переправы.

Артиллеристы батареи за 3-4 км в районе хутора Александровского, взяв в вещевой мешок снаряд (а весил он 43 кг), несли его от берега Днепра к огневой позиции. А рядовой Коваленко, бывший моряк, высокого роста и крепкого телосложения брал даже по два снаряда.

И так рейс за рейсом, всю ночь мокрые, полуголодные, по колено в грязи солдаты доставляли снаряды к орудиям, чтобы с рассветом батарея могла вести огонь. Доставят, свернут озябшими руками сигарку, затянутся дымком и, сквозь пелену дождя, по размокшей дороге опять в новый рейс.

У нас часто любят вспоминать героические подвиги, обязательно подразумевая под ними подорванный танк, таран в воздухе. А вот мне запомнились мокрые, уставшие лица моих батарейцев, тяжелые от воды и грязи шинели, натруженные, в ссадинах руки, подающие заряжающему этот снаряд, доставленный с берега Днепра.

На мой взгляд, это огромное мужество, стойкость.

Из такого тяжелого, почти нечеловеческого труда по каплям и ковалась наша великая Победа.

2. Даеть Одессу

Тяжелые кровопролитные бои развернулись за г. Николаев. По воде, грязи наступала пехота. Несли большие потери. Противник вел мощный артиллерийский огонь, особенно из многоствольных реактивных установок, которые бойцы в шутку назвали «ванюши». У нас были «катюши», а у немцев «ванюши». В Николаеве были большие запасы этих снарядов, и противник не жалел их. Город Николаев был взят. Нам удалось обнаружить в порту дизельное топливо, необходимое для заправки тракторов, что позволило полку совершить марш.

После взятия г. Николаева я получил приказ стремительно продвигаться на Одессу. Был ясный солнечный день. Трактора работали отлично, у всех было хорошее настроение. К Одессе мы шли через лиманы с насыпными дамбами. Подъехав к одному из них, мы увидели большое скопление машин, повозок. По дамбе двигалась стрелковая дивизия. На дамбе в стороне стоял генерал-майор командир этой дивизии и курил одну за другой папиросы. Я уяснил, что эта пробка надолго и наша батарея в указанное время не сможет прибыть на место. Прощупав дно рядом с дамбой, я принял решение преодолеть этот участок по дну залива. Все шло нормально. Но вдруг на середине заглох мотор, и на моих глазах орудие и трактор стало засасывать в болото. Что делать? Генерал продолжал курить и произносил вслух: «Ну, комбат, ... твоему орудию». Но мне было не до шуток. Я знал, что за невыполнение боевого приказа и потерю орудия в лучшем случае попаду в штрафной батальон. Работая по горло в воде, нам удалось снять орудие с крюка трактора. После этого мы поставили на дамбу два трактора. Последовательно вытянули орудие, а затем и трактор. Опять появился генерал и увидев, что орудие и трактор на дамбе, подозвал меня, угостил папиросой и произнес: «Ну, комбат, ты молоток». Что он хотел выразить этим словом, я не понял. Можно себе представить наш внешний вид. Мокрые, в грязи и болотной тине, мы напоминали каких-то чудовищ...

Батарея, совершив марш, заняла боевой порядок. Шел бой за Одессу. С наблюдательного пункта в предутренней дымке

просматривался город, над которым в воздухе появились немецкие аэростаты наблюдения, позволявшие противнику вести разведку боевых порядков наших войск. Тогда я впервые увидел аэростат. Жизнь потом сыграла со мной шутку: осенью 1944 г. меня направили на переподготовку под г. Горький, и я стал воздухоплавателем.

Батареи нашего полка открыли огонь по обнаруженным целям. В ночь с 9 на 10 апреля 1944 г. мы за боевыми порядками пехоты ворвались на окраину Одессы - Пересыпь. Неожиданно с чердака ближайшего дома по колонне ударила пулеметная очередь. Два бойца были ранены. Пришлось орудия с тракторами поставить за одним из многоэтажных зданий, а самим открыть огонь из стрелкового оружия. Пулемет вскоре замолчал ...

Я развернул батарею на товарной станции. Противник поспешно начал отходить на Овидиополь, бросая боевую технику, машины, часть из них с работающими моторами. Нам удалось захватить две машины: одну грузовую, а вторую автобус-кухню для старших офицеров немецкого армейского корпуса. Правда, у меня в батарее они были недолго. Автобус-кухню забрало начальство в штаб армии. Артиллерийский полк был оставлен на 3 дня для пополнения и ремонта боевой техники. 10 апреля г. Одесса стал свободным от захватчиков. Мы расположились в корпусах Одесского артиллерийского училища, которые немцами были превращены в конюшни.

Я был так взволнован и рад. Жизнь так распорядилась, что я заканчивал Одесское артиллерийское училище, брал Одессу. 1162-му армейскому полку приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено звание «Одесского».

12 апреля полк покидал Одессу. Нас приветствовали жители города, бросали нам цветы, подарки, угощали на ходу.

Мне больше не пришлось побывать в Одессе, но в 1974 г. у нас в Красноярске была делегация ветеранов из Одессы. Мой сын Александр был на курсах и побывал в Одесском артиллерийском училище. А в 2004 г. в Одессе была моя внучка Таня, ученица 9-го класса. Значит, жизнь продолжается ...

Мне хотелось бы закончить свои воспоминания, участника боев на Украине с января 1943 по май 1944 гг., в которых погибли сотни тысяч воинов, отдавших свою жизнь за освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков, представителей всех национальностей бывшего СССР, и выразить свое возмущение появлением в последнее время националистических акций в отношении к России. Несколько лет назад я написал стихотворение.

Две Родины

Мне Украина первой Родиной была,
Здесь я родился, рос, учился,
Со мною были все мои друзья,
Я здесь впервые в девушку влюбился.
От Волги шел, за Украину воевал,
Сражался за Донбасс и Днепр комбатом.
С боями Николаев и Одессу брал,
А в сорок пятом штурмовал Карпаты.

* * *

Послесловие

Как говорят, закончен бал,
Прочитана последняя страница,
Умолк аплодисментов шквал,
Но в памяти друзей остались лица.

Конечно, перед ними я в долгу,
Не всех я смог порадовать стихами
И это сделать, очевидно, не смогу,
Мне в жизни так осталось мало.

Когда я в посвящении писал
О тех, кто в жизни предавали,
Тогда еще не ведал и не знал,
Что есть в поэзии две стороны медали.

Не написал о сверстниках по школе
И о друзьях, погибших на войне,
О тех живых из сотни только трое,
Вернувшихся домой, к своей семье.

И среди них мой друг Владимир,
Талантливый, от бога журналист,
Он в «Огоньке» оставил свое имя,
Ушел так рано, в жизни оптимист.

Второй мой друг, Володя Пересада,
Его люблю и помню до сих пор,
Сражался он в окопах Сталинграда
И всю войну потом прошел.

В Москве, в конце сороковых,
Мы в Фрунзовке учились и встречались,
Ты для меня остался молодым,
Пусть даже в звании генерала.

Все то, что смог, я написал
И посвятил родному мне Цветмету.
А то, что не успел и не сказал,
Простите мне, любителю-поэту.

П.С. Балабанов

АРЕСТ ГРУППЫ ДИВЕРСАНТОВ

Февраль 1943 г. Стрелковый батальон, в состав которого входила наша минометная рота, сменил подразделение, занимавшее оборону на северо-западной окраине Белоруссии. Мы подошли к большому лесному массиву. В белорусских лесах тогда активно действовали партизанские отряды. Как только мы обустроились на новом месте, в наше расположение ворвалась большая группа людей, человек двести. Это были партизаны и

жители окрестных деревень, которые спасались от фашистов. Взрослые мужчины были вооружены советскими и немецкими винтовками, а также охотничьими ружьями. Вся эта большая группа людей была проведена в штаб батальона, а затем отправлена в тыл.

Через четыре дня в расположение нашей роты вышла еще одна группа людей. Девять человек шли спокойно, не прячась. Сержант Капитонов, командир расчета, рубил дрова и, заметив движущуюся группу людей, скомандовал: «Группе стоять на месте! Старший ко мне!» Подошел один человек.

«Кто вы такие? Куда идете?» - спросил Капитонов.

«Мы бывшие советские солдаты, попавшие в плен к немцам. Они обучили нас совершать диверсии и послали в качестве диверсантов в советский тыл. Но мы этого не хотим и поэтому пришли сдать советской власти», - сказал представитель группы.

Сержант Капитонов сначала подумал, что это опять идут белорусские

партизаны. Одеты они были в гражданскую одежду. Верхняя одежда была подпоясана ремнями, на которых были подвешены в чехлах ножи и сумочки. Но от услышанного растерялся, однако все же спросил: «Какое еще оружие у вас есть, кроме ножей?». «Пистолеты», - ответили несостоявшиеся диверсанты. «Пистолеты и ножи сложите здесь!» - скомандовал Капитонов, указав место, куда складывать.

По растерянности и рассеянности Капитонов не спросил у диверсантов, что еще из вооружения у них есть. Не произвел обыск и не доложил командиру взвода лейтенанту Гришанову.

Капитонов взял двух солдат из своего расчета и повел группу в расположение штаба батальона. Капитонов доложил в штабе о

приведенной группе. К группе вышли офицеры штаба батальона, ощупали их сумки и обнаружили гранаты. И сразу задали вопрос Капитонову: «Ты почему не разоружил группу?»

«Я разоружил. Пистолеты и ножи мы изъяли. А обыскать группу я забыл», - ответил Капитонов.

У приведенной группы диверсантов гранаты изъяли. Командиру роты минометчиков старшему лейтенанту Котельникову за забывчивость его сержанта, Капитонова, командир батальона устроил взбучку.

В расположении роты старший лейтенант Котельников встретился с сержантом Капитоновым. «Пошли!» - сказал Котельников Капитонову.

Пройдя метров тридцать от штаба батальона, Котельников обрушил на Капитонова поток ругани. Затем Котельников выхватил из своей кобуры пистолет и направил его на Капитонова. Капитонов не растерялся и в свою очередь вытащил гранату, выдернул чеку и положил ее в карман. Далее последовала минутная пауза, а затем состоялся диалог:

- Брось гранату! - сказал Котельников.

- Брось пистолет! - ответил Капитонов.

Никто не решался бросить свое оружие. Событие закончилось тем, что Котельников положил пистолет в кобуру, а Капитонов вставил чеку и положил гранату в карман. После этого случая Капитонов и Котельников еще долгое время молча враждовали между собой.

В.И. Герасимов

УЧЕБНАЯ СНАЙПЕРСКАЯ РОТА

О начале Великой Отечественной войны я узнал от своего школьного друга В.П. Злобина. Было это на золотых верхманских приисках Саянского района Красноярского края. Мне шел в это время 15-й год. Первое мое впечатление о войне было такое - вот

призовут меня и других мужиков на фронт, и мы в одночасье победим немцев. Когда же отправили на фронт наших старших братьев и отцов, а нам, малолетним ребятам, пришлось встать на их рабочие места, я понял, что все не так-то просто, как это мне первоначально показалось. Нам пришлось спускаться в шахту и кайлить вручную «золотую» породу. Пилить лес и таскать тяжелые чурбаки до ствола шахты, делать из них крепеж, промывать золотую породу в ледяной воде и т. д. Шахтерский труд очень опасный и тяжелый, он требует мужскую силу и сноровку. У нас же не было ни того, ни другого. В связи с уходом мужчин на фронт работать на прииске было некому, и прииск был закрыт. Из нашей семьи на фронт с первых дней войны были призваны 6 старших братьев.

Брат Алексей - старший сержант, всю войну прошел со своей 45-миллиметровой пушкой. Участвовал в окружении немцев под Сталинградом, затем воевал на Курской дуге и штурмовал Кенигсберг. За мужество и отвагу был награжден двумя орденами Славы, орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу».

Брат Александр - рядовой, участвовал в обороне Москвы и штурме Берлина. Во время прибытия И. В. Сталина в Берлин на Потсдамскую конференцию вместе с другими бойцами сидел на чердаке дома и выполнял роль снайпера.

Брат Иван - рядовой, участвовал в войне с Финляндией, принимал участие в окружении немцев под Сталинградом и штурме Кенигсберга.

Брат Петр - рядовой, служил с 1941 г. на Дальнем Востоке, затем на Западном фронте, участвовал в Курской битве.

Брат Федор - рядовой, воевал в составе 6-го Сибирского добровольческого корпуса, участвовал в обороне Москвы, был контужен и лежал в госпитале на излечении, а затем уволен из армии по болезни.

Брат Илья - старший сержант, связист, не дожил до Дня Победы 2,5 месяца. Погиб в феврале 1945 г. и похоронен на польской земле в городе Кендаежин Опольского воеводства.

Отсутствие в семье моих старших братьев сильно отразилось на материальном состоянии и здоровье моих престарелых родителей. И особенно сильно мы переживали, когда не получали от них никаких вестей, а когда пришла похоронка о смерти дорогого нам Ильи, то мои родители постарели.

Мы с отцом и матерью переехали на жительство в деревню Верхний Лог Манского района. Я устроился в транспортную контору разнорабочим. Мы с такими же ребятами, как я, возили

на лошадях продукты питания, фураж со станции Камарчага на золотой прииск «Жайма» (расстояние примерно в 200 км). Летом мы косили траву, заготавливали сено для наших лошадей.

Когда мне исполнилось 15 лет, меня через Партизанский РВК направили в Партизанский леспромхоз на валку и трелевку леса. Жили мы с ребятами в бараке, спали на голых нарах, питались плохо, радовались, когда одна из лошадей погибнет на ледянке и нам сварят рагу из этой лошади.

Работали с раннего утра и до темна 6 дней в неделю. Воскресными днями мы изучали военное дело под руководством сержанта из райвоенкомата.

Много лет спустя я был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

19 ноября 1943 г. меня призвали в ряды Советской Армии в 11-й учебный полк и назначили в минометный расчет. Мне вручили ствол 82-миллиметрового миномета и сказали, что я за него в ответе.

На всех полевых занятиях я носил его на своих плечах и до сих пор помню его вес - 21 кг. Через несколько месяцев меня отправили учиться в школу младших командиров г. Красноярска.

По окончании школы мне было присвоено воинское звание младшего сержанта, и я был направлен в г. Канск, где формировался 120-й полк, который готовился для отправки на фронт. На фронт со 120-м полком не уехал, т.к. меня взяли в снайперскую учебную роту лейтенанта Богодгюка 37-го учебного полка.

В полку мы обучали прибывших к нам на пополнение румын и молдаван, а затем ребят 1927 г. рождения.

В снайперской роте мы учили солдат правильному выбору огневой позиции, цели, психологическому настрою и меткости при стрельбе.

Хочу с особой теплотой и уважением назвать имена наших земляков, замечательных сержантов полка, таких, как старший сержант Алексей Таран, Иван Макруш (оба из села Усть-Барга Рыбинского района), старший сержант Николай Ряжев из Сухобузимского района, сержант Александр Леошко из г. Уяра, командир 37-го учебного полка подполковник Захаров и другие, которые очень много сделали для того, чтобы обучить военному делу наших молодых солдат.

День Победы 9 Мая 1945 г. я встретил с большой радостью в г. Канске. Все люди радовались, обнимались, целовались и плакали от долгожданного счастья.

По окончании войны на Западном фронте эшелоны один за другим шли на восток. В эшелонах везли наших воинов, боевую технику, боеприпасы, снаряжение. Очень четко и красиво работала наша железная дорога.

Где-то в июле 1945 г. наш 37-й учебный полк был расформирован, и всех нас отправили на восток. Мы вошли в состав действующей 124-й гвардейской дивизии под командованием генерала Мальчевского.

В сентябре 1945 г. война с Японией была окончена ее полным разгромом. Нас посадили в вагоны и привезли в г. Нижнеудинск Иркутской области, где я и продолжил свою службу до 1949 г. в должности старшины разведроты.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – ОБЕСПЕЧИТЬ СВЯЗЬ

В октябре 1944 г. меня призвали на военную службу и направили в учебный отряд Тихоокеанского флота. Полугодовое обучение прошло быстро. После окончания учебного отряда получил назначение телеграфистом 9-го отдельного дивизиона торпедных катеров. На торпедном катере прослужил до окончания войны с Японией.

В августе–сентябре 1945 г. мне довелось принять участие в освобождении южной части острова Сахалин. Служба на флоте, особенно на торпедных катерах, требует от людей проявления смелости, решительности и отваги. В боевой обстановке каждый старался выполнить свою задачу максимально четко. Для меня такой задачей было обеспечение постоянной связи капитана корабля со штабом.

Японский флот не являлся для нас серьезным противником, т.к. значительная часть армии японцев была сухопутная. В основном нас обстреливала береговая артиллерия японцев. Натиск наших войск и поражение Германии в войне с СССР привели к тому, что многие японские солдаты сдавались без боя. Было очень много пленных.

День Победы стал для меня самым запоминающимся и светлым днем.

Л.Н. Головки

МЫ ВНОСИЛИ СВОЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ

Начавшаяся война с первых же дней непосредственно коснулась моей семьи. Мы жили в Красноярске. В семье было четверо детей. Один из братьев был старше меня, а двое – младше. В 1941 г. мне исполнилось 15 лет. Позади были семь классов средней школы.

В июле 1941 г. отца мобилизовали и направили на военный завод г. Комсомольск-на-Амуре, где он проработал до окончания войны с Японией.

Старший брат учился в Красноярской школе военных техников. В конце 1941 г. школа была переведена в Подмоскowie. Окончив школу, брат служил в саперных войсках РККА, а затем восстанавливал разрушенные войной инженерные сооружения (мосты). Восстанавливая один из мостов на Западной Украине, брат получил ранение во время боя с бандеровцами. Война для него закончилась только в 1947 г.

После ухода отца и брата я остался в семье за старшего. Нужно было жить, кормить младших братьев, содержать семью. Благодаря помощи соседки мне удалось устроиться на работу, и я стал учеником токаря на электростанции. Электростанция располагалась в районе нынешнего Центрального парка и была одной из трех электростанций, снабжавших электроэнергией заводы города и часть жилого фонда.

Один из моих младших братьев в возрасте 13,5 лет после пятого класса был направлен в ремесленное училище. Окончив училище в 1943 г., он стал работать токарем на минометном заводе.

Мой ученический стаж закончился в 1942 г., и я стал токарем 3-го разряда, начал работать самостоятельно. Жить было трудно. Выжить в таких условиях помогала карточная система, дававшая людям минимальный набор продуктов. Была установлена суточная норма выдачи хлеба: рабочим – 800 г, служащим – 600 г, иждивенцам – 400 г. По рабочим карточкам ежемесячно выдавались «жиры» (масло сливочное, подсолнечное или маргарин) по 600 г, на вредных работах – 800 г. Мясные продукты выдавались на месяц. Норма выдачи для рабочих и иждивенцев была различной. Так, рабочим полагалось 2000 г мясных продуктов (мясо, консервы и т.п.), а иждивенцам – 1200 г. Выдавали и крупы, но спасала картошка.

Работать приходилось по 12 часов. С конца 1941 г. выходные дни были отменены. Нередко приходилось работать в условиях казарменного положения по 16 и более часов в сутки. Спали рядом

с рабочим местом. При необходимости из-за нехватки рабочей силы помимо основной работы приходилось выполнять погрузочно-разгрузочные работы. Разгружали вагоны с углем, занимались транспортировкой золы и шлака и т.д.

Была установлена жесткая трудовая дисциплина. За опоздания и прогулы наказывали не только рублем, но и лишением свободы. Так, за опоздание на 20 минут человек лишался 20 % своего ежемесячного заработка в течение 4 месяцев. За прогул - удержание 25 % зарплаты в течение 6 месяцев. За неделю прогула – лишение свободы сроком от 5 до 7 лет. Такая жесткая дисциплина была оправдана. Все это понимали и поэтому трудились, приближая общую победу.

Из-за небольшого роста мне приходилось во время работы на токарном станке ставить под ноги деревянную подставку. Но это не мешало мне повышать свою квалификацию, к началу 1943 г. я уже работал по 5-му разряду (самым высоким считался 7-й разряд).

С детских лет я мечтал стать летчиком и еще до войны в Осоавиахиме занимался стрельбой в тире, прыгал с парашютом. Все планы разрушила война. В 1943 г. я был поставлен на воинскую приписку и получил «бронь», т.к. работал на стратегическом объекте. В 1944 г. по ошибке работников военкомата я получил повестку о призыве в Красную Армию. Повестке я был очень рад и стал собираться на фронт. Получил направление на формирование воинской части в г. Канск. Однако служба моя в армии была недолгой: через день на предприятии всполошились из-за моего отсутствия (тогда я был единственным токарем), и уже через пять дней я был отозван из воинской части и вернулся на работу.

До конца войны и позже (до 1948 г.) я продолжал работать на электростанции. В 19 лет я уже был токарем 6-го разряда.

Как и миллионы советских людей, мы все понимали, что, работая в тылу, вносим свой вклад в нашу победу над врагом. И когда в 1992 г. я был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», то расценил это как справедливую оценку моей работы.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ПОДРОСТКА

Приближается канун всемирно значимого события – 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Я отношусь к тем, кого называют «дети войны», чье детство действительно опалено войной.

Каждый человек и даже ребенок в те страшные времена также старался найти свое место и хоть как-нибудь помочь Родине.

Дети собирали лекарственные травы, металлолом на танковые колонны и авиаэскадрильи, дежурили и выступали в госпиталях, вязали рукавицы, носки, шарфы, отправляли их на фронт, работали на заводах, в колхозах, совхозах.

Осенью 1943 г. часть 7-го класса школы № 80 Дзержинского района г. Новосибирска, в котором я тогда учился, была мобилизована на работу. Нас, 14-летних подростков, определили в ремесленное училище при авиационном заводе им. В.П.Чкалова (п/я 153), создав из нас группу электрослесарей–радиостов и направили на работу в 11-й сборочный цех завода. В это время в руководстве завода были очень авторитетные люди, бескорыстно служащие отчизне, умеющие мобилизовать коллектив на выполнение стратегической задачи - «все для Победы». Директором в те годы был генерал-майор авиации Лисицын Виктор Николаевич. Комсоргом ЦК завода был Лигачев Егор Кузьмич, вскоре избранный первым секретарем Дзержинского райкома комсомола. В январе 1944 г. Е.К. Лигачев лично вручил мне комсомольский билет.

Около двух лет (1943-1944 гг.) я с одноклассниками работал в цехе. Лично ставил радиостанцию и приборную доску на истребители Як-7 и Як-9. На этих подаренных советским правительством «яках» французские летчики авиаполка «Нормандия-Неман» перелетели во Францию после войны.

В конце 1944 г. на заводе производство истребителей стали сокращать, нас перевели в ремесленное училище № 2 и определили в группу электриков. Работая электриком я обслуживал электрооборудование цеха, который выпускал мины для ротного

миномета (обрабатывали корпуса минных заготовок); в столярном участке делали ящики, в которые входило 10 мин. Во всей этой производственной цепочке были задействованы мы, 15-16-летние мальчишки и девчонки. Мины для зарядки отправлялись на 179-й комбинат Наркомата боеприпасов, который размещался в Новосибирске.

Не помню, что бы кто-то из нас сетовал на судьбу. Трудились для общего блага, для победы. Энтузиазм, подъем, устремленность в завтрашний день, вера в то, что сумеем преодолеть, выдержать, восстановить.

Если мы работали в щадящем режиме, то взрослые могли по несколько суток не выходить с завода. Не было отказов от какой-либо работы, претензий к руководству, все понимали обстановку и мысль «все для фронта, все для победы» была определяющей в наших умах и сердцах. В маленьком помещении, которое называлось «монтерка», был динамик, изготовленный нами, который непрерывно работал. Мы постоянно были в курсе передвижений наших войск, которые дома я наносил на огромную карту. В начале мая 1945 г. все уже понимали и ждали Победу. 8 мая по радио сообщили о конце войны, толпы людей высыпали на улицу, обнимались, радовались. Через станцию Ельцовка (сейчас Новосибирск-восточный), рядом с которой мы жили, шли воинские эшелоны, направляясь на восток. Проезжая через Новосибирск, делясь огромной радостью Победы, солдаты стреляли в воздух, военных обнимали на улицах, всё ликovalo. 9 Мая по радио Левитан объявил о подписании Пакта о безоговорочной капитуляции фашисткой Германии и об установлении праздника Дня Победы.

Мы победили!

Годы не унесли из моей памяти лица тех молодых мужчин нашего дома, которые были мобилизованы в первые годы войны и на которых позднее пришли похоронки.

Чем ближе праздник Великой Победы, тем сильнее ощущаешь чувство благодарности людям, ценой своей жизни отстоявшим нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. Низкий поклон им от всех ныне живущих.

ВETERАНЫ УНИВЕРСИТЕТА - ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

**СКЛОНИ ГОЛОВУ
ПЕРЕД ПОДВИГОМ
ВETERANOV УНИВЕРСИТЕТА,
ОТСТОЯВШИХ РОДИНУ
В 1941 - 1945 гг.**

АБРАМОВА Лидия Егоровна родилась в 1924 г., рядовой. В 1943 г. добровольцем ушла на фронт, где участвовала в боях санинструктором 19-го отдельного прожекторного батальона Центрального фронта. После окончания войны с Германией участвовала в разгроме Японии, в составе 2-го Дальневосточного фронта. Награждена орденом Отечественной войны и семью медалями. С 1958 по 1993 г. работала в университете цветных металлов и золота старшим инспектором спецотдела.

АНИСИМОВ Лев Иванович (1924-1970), сержант. В 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Окончил школу авиамехаников и в звании сержанта участвовал в боях в составе 177-го гвардейского истребительного полка 14-й гвардейской авиадивизии. Награжден многими правительственными наградами. В течение семи лет являлся доцентом кафедры «Горные машины и комплексы» университета цветных металлов и золота.

АНТИЧ Антоние Богосавов (1924-1997), подполковник в отставке. Принимал участие в борьбе с немецко-фашистскими

захватчиками на родной югославской земле в составе 4-й бригады 1-й народно-освободительной партизанской армии в звании рядового и сержанта. После войны принял советское гражданство и окончил Военно-артиллерийскую академию. Работал старшим преподавателем военной кафедры, начальником штаба ГО университета цветных металлов и золота.

БАЛАБАНОВ Петр Сергеевич, родился в 1924 г., старший сержант. В конце января 1942 г. был призван в Красную Армию. Участвовал в боях в составе 1189-го стрелкового полка 358-й стрелковой дивизии на Калининском фронте рядовым, а затем командиром минометного расчета. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны I степени и рядом медалей. После войны закончил высшее учебное заведение. С 1962 г. работал заведующим лабораторией, доцентом кафедры «Горные машины и комплексы» университета цветных металлов и золота.

БУРУХИН Михаил Никитович, родился в 1913 г., подполковник в отставке. В РККА с 1935 г. Первое боевое крещение получил на финской войне в 1940 г. В период Великой Отечественной войны воевал со своим подразделением на Западном, Северо-Западном, 2-м и 3-м Белорусских фронтах. Кавалер шести боевых орденов и многочисленных медалей. В университете цветных металлов и золота работал в должности начальника отдела кадров и начальника 2-й части.

БЫКОВ Иван Никитович (1909-1994), старший сержант. В 1942 г. был призван в Красную Армию и принимал участие в оборонительных боях на Дону, на подступах к Сталинграду (в составе 38-го отдельного батальона автоматчиков 62-й армии генерала В.И. Чуйкова). Воевал на Сталинградском, Донском и 3-м Украинском фронтах. Награжден тремя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и медалями. В университете цветных металлов и золота проработал более восьми лет.

ВАСИЛОВСКИЙ Михаил Григорьевич (1918-1988), старший сержант. С 1938 г. в рядах РККА. Будучи механиком-водителем

танка участвовал в освобождении г. Калинина и боях за Сталинград. При освобождении казачьих станиц танк Василовского был подбит, полученное ранение не позволило вернуться на фронт. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Славы II и III степени, медалями. В университете цветных металлов и золота проработал 17 лет, являясь заведующим лабораторией кафедры физвоспитания.

ВЕРЕТНОВ Михаил Николаевич, родился в 1923 г., старший лейтенант. В Великой Отечественной войне участвовал с 1942 по 1944 гг., являясь разведчиком 3-го дивизиона 693-го артиллерийского полка 238-й стрелковой дивизии Калининского, Центрального и Белорусского фронтов. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За отвагу» и десятью юбилейными медалями. В университете цветных металлов и золота работал в должности инженера материально-технического снабжения.

ГЕРАСИМОВ Владимир Иванович, родился в 1926 г., подполковник в отставке. Шестеро братьев Владимира Ивановича ушли на фронт в 1941 г. В конце 1943 г. его призвали в ряды Красной Армии и направили на курсы снайперов. После окончания курсов был отправлен в части для обучения новобранцев снайперскому искусству. После войны окончил автотранспортное училище. Более тридцати лет посвятил службе на военной кафедре ГУЦМиЗа, где готовил офицеров запаса. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалями «За безупречную службу» I и II степени и другими медалями.

ГОЛОВАНОВ Владимир Фомич, родился в 1924 г., младший лейтенант. В 1941 г. добровольцем ушел на войну. Будучи командиром взвода управления батареи 881-го легкого артиллерийского полка 147-й стрелковой дивизии 62-й армии участвовал в обороне Сталинграда. В ходе боев был ранен и попал в плен. Бежал из плена и сражался рядовым, а затем помощником командира взвода в партизанском отряде им. Щорса, 2-й Курской партизанской бригаде им. Дзержинского. Вновь попал в плен. Из фашистской неволи был освобожден частями Красной Армии в январе 1945 г.

Кавалер орденов Отечественной войны I и II степени, награжден одиннадцатью медалями. В Государственном университете цветных металлов и золота работал в должности заведующего лабораторией кафедры иностранных языков.

ГОРЕНКО Николай Романович (1917-1991), майор в отставке. В рядах РККА с 1938 г. В 1941-1942 гг. политрук роты. В

должности заместителя батальона по политической части 1264-го стрелкового полка 380-й стрелковой дивизии участвовал в боях на Калининском, Северо-Западном и Брянском фронтах. С марта 1944 г. по май 1945 г. – офицер связи 108-й танковой бригады 9-го отдельного танкового корпуса 1-го Белорусского фронта. В ходе боевых действий получил пять ранений. Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и пятнадцатью

медалями. В нашем университете работал в должности учебного мастера военной кафедры.

ГУСЕВ Иван Федорович (1902-?), в рядах Красной Армии с 1924 г. Прошел путь от красноармейца до генерал-лейтенанта артиллерии. Участник ликвидации басмачества в Средней Азии. В период Великой Отечественной войны командир артиллерийского полка 31-й стрелковой дивизии, заместитель командующего артиллерией 64-й армии, командующий артиллерией 40-й и 47-й армий, заместитель командующего артиллерией фронта. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени, двумя орденами Суворова II степени, орденом Отечественной войны I степени, государственным орденом ВНР, десятью медалями. В 1947-1963 гг. начальник военной кафедры МИЦМиЗа и КИЦМа.

ДАРЬЯЛЬСКИЙ Владимир Алексеевич (1913-1999), майор запаса. В период Великой Отечественной войны в должности начальника цеха, а затем – главного инженера работал в Норильске на комбинате «Североникель». За вклад в укрепление обороноспособности страны в 1951 г. был удостоен звания лауреата Государственной премии. Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами «Знак Почета» и многими медалями. Первый ректор Красноярского института цветных металлов (ныне университета). В течение 13 лет, до ухода на пенсию, возглавлял коллектив нашего вуза.

ЕЖЕЛЕВ Георгий Павлович (1914-1998), рядовой. До начала Великой Отечественной войны был призван на службу в 146-й отдельный пулеметный батальон 5-й армии. В первые часы войны писарь штаба ефрейтор Ежелев отражал атаку противника в качестве пулеметчика. В августе 1941 г. получил ранение и тяжелую контузию. Демобилизован в 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и юбилейными медалями. Долгое время работал главным бухгалтером университета.

ЕРЕМИН Владимир Иванович (1924-2000), майор. Принимал участие в Великой Отечественной войне с мая 1942 по 1945 гг. В

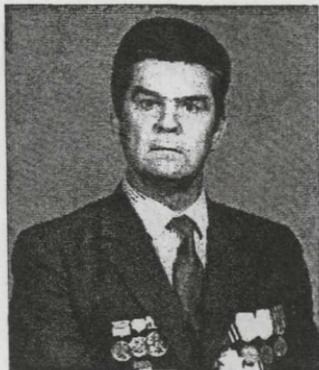
должности командира взвода 587-го армейского истребительно-противотанкового полка РГК 2-го Белорусского фронта. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени и десятью медалями. В университете цветных металлов и золота работал в должности заместителя председателя профкома, а также на кафедре физики, УПМ и в других подразделениях вуза.

ЕРМОШКИН Иван Андреевич (1924-1995), рядовой. В апреле 1943 г. призван в Красную Армию и направлен в 322-й стрелковый полк 49-й стрелковой дивизии. Принимал участие в освобождении польских городов Люблин, Майданек и Познань. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и семью юбилейными медалями. Проработал в университете около семи лет, занимая должности научного сотрудника лаборатории социологических исследований и начальника отдела кадров.

ЕРОФЕЕВ Николай Павлович (1923-1993), сержант. С 1941 г. и до конца 1944 г. участвовал в Великой Отечественной войне. Был стрелком, телефонистом, командиром отделения связи. Воевал под Сталинградом, на Степном и Украинском фронтах. Трижды ранен и контужен. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, медалью «За боевые заслуги» и юбилейными медалями. Около десяти лет проработал в университете, профессор кафедры ПРРМ.

ЕСИН Иван Васильевич (1911-?), подполковник в отставке. С 1933 г. в рядах Красной Армии. Служил рядовым, а затем сержантом 123-го саперного батальона 6-й стрелковой дивизии Московского военного округа. Проходил службу в 122-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа, которая в 1939-1940 гг. участвовала в советско-финской войне. Принимал участие в Великой Отечественной войне в составе 122-й стрелковой дивизии 19-й армии Карельского фронта и 127-го отдельного саперного батальона 8-й инженерно-саперной бригады Степного, 2-го и 3-го Украинских фронтов. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, десятью медалями, болгарской медалью «За участие в освободительной войне 1941-1945 гг.». В должности старшего инженера по технике безопасности работал в нашем университете.

ЕФИМОВ Владимир Моисеевич (1927-1991), подполковник в отставке. В период ВОВ был сыном полка. В декабре 1945 г. призван в Красную Армию. Окончил Рязанское артиллерийское училище. Занимал должности командира взвода, батареи. С 1962 г. служил в Сибирском военном округе на командных и штабных должностях. С 1972 г. – старший преподаватель военной кафедры нашего университета. После увольнения в запас работал в университете, занимал должность начальника штаба ГО и до кончины оставался на этом посту. Награжден медалями «За безупречную службу» I и II степени и юбилейными медалями.

ЖДАНОВСКИЙ Александр Александрович (1911-1992), лейтенант. В 1939 г. был призван в ряды РККА, где в должности командира танка, радиотехника разведывательного батальона 111-й танковой дивизии проходил службу в Забайкальском военном округе. С августа 1942 г. по июль 1945 г. сотрудник Управления контрразведки «СМЕРШ» Забайкальского военного округа. С июля 1945 г. – главный инженер БРЗ № 21 Забайкальского фронта, участник боевых действий против Японии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией» и юбилейными медалями. Правительством МНР за участие в боевых действиях в районе Халкин-Гол награжден медалью «Халкин-Гол». В университете проработал двадцать семь лет, много лет возглавлял кафедру «Горные машины и комплексы».

ЗАВАРЫКИН Сергей Иванович (1920-1996), капитан в отставке. В 1940 г. стал курсантом полковой школы 138-го стрелкового полка 101-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта. После окончания полковой школы был назначен командиром взвода. В годы Великой Отечественной войны охранял дальневосточные рубежи СССР и участвовал в разгроме Японии. За службу Родине награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и др. Более двадцати лет проработал в Государственном университете цветных металлов и золота старшим лаборантом военной кафедры.

ЗАГИРОВ Наиль Хайбуллович, родился в 1925 г., старший лейтенант. В феврале 1943 г. направлен во 2-е Астраханское военно-пехотное училище. После окончания училища прибыл в район Курской дуги. Участвовал в освобождении городов Сума, Полтава и Прилуки. При форсировании Днепра получил тяжелое ранение, был госпитализирован и демобилизован из рядов Красной Армии. За боевые заслуги и научно-педагогическую деятельность награжден орденами: Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак

Почета» и медалями. В университете цветных металлов и золота с 1959 г. Был у истоков становления института на красноярской земле. Более 30 лет возглавлял кафедру ПРРМ. В настоящее время единственный из ветеранов войны работающий в университете.

ЗЛОБИН Александр Иванович (1918-2000), старший сержант запаса. С 1942 по 1945 гг. на фронтах Великой Отечественной

войны. Командир пулеметного отделения 59-го дивизиона бронепоездов 1054-го стрелкового полка. Участвовал в битве под Сталинградом и в боях при освобождении Минска, Жлобина, Варшавы и Белграда. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы» и др. Долгое время работал мастером учебно-производственных мастерских.

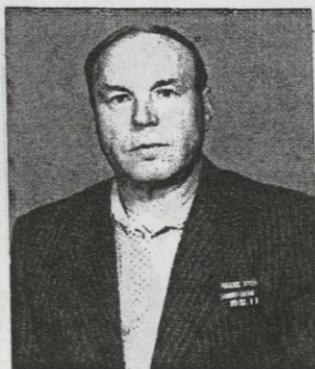
ЗУБАКИНА Раиса Федоровна, (1914-?), рядовой. В 1942 г. добровольцем ушла на фронт. В составе банно-дезинфицирующего санитарного поезда приняла участие в обслуживании частей и подразделений Западного и 3-го Белорусского фронтов. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями. В течение семи лет работала телефонисткой, а затем долгие годы в гардеробе университетской библиотеки.

ЗУЕВ Василий Васильевич, родился в 1922 г., полковник в отставке. В декабре 1941 г. закончил пехотное училище г. Грозный. С июля 1942 г. по май 1945 г. участвовал в боях в составе 197-й стрелковой дивизии в должности командира минометного взвода, командира комендантской роты 68-го стрелкового корпуса. Сражался за Харьков, Тирасполь, Вену, Будапешт и Белград. Дважды ранен. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени и многими медалями. В университет цветных металлов пришел в 1962 г. Работал заведующим УПМ, а позднее – старшим преподавателем курса ГО.

ИВАНОВ Михаил Николаевич, родился в 1925 г., старшина 2-й статьи. Свой трудовой путь начал в 1942 г. на заводе «Красмаш». В октябре 1944 г. был призван на Тихоокеанский флот. В составе дивизиона торпедных катеров участвовал в боях против Японии. Проявлял мужество и стойкость. Награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями. С 1950 по 1979 г. работал электриком на заводе цветных металлов. С 1976 г. работал в нашем университете в УПМ и на кафедре автоматики. Многие годы был членом Совета ветеранов университета.

ИВАШЕНЦЕВ Яков Иванович (1923-1980), старшина. В мае 1942 г. призван в Красную Армию и после окончания полковой

школы был назначен командиром отделения, а затем – старшиной учебной минометной роты. На неоднократные рапорта об отправке на фронт получал отказы. Стране был нужен подготовленный резерв. Награжден многими медалями. В 1947 г. поступил в Томский государственный университет и после его окончания закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию. С 1962 г. работал в нашем университете, в 1976 г. стал доктором наук. Создал кафедру химии и возглавлял ее до конца своей жизни.

КАЗАНИН Алексей Алексеевич (1907-1987), лейтенант. С 1930 по 1941 гг. работал слесарем на Красноярском ПВРЗ. В мае 1941 г.

призван в армию и служил в 119-й Красноярской стрелковой дивизии командиром миномета в 110-м отдельном дивизионе. В составе дивизии участвовал в боях под Москвой и получил ранение. После окончания училища участвовал в боях на Воронежском и I-м Украинском фронтах, занимая должность командира огневого взвода 600-го стрелкового полка 147-й стрелковой дивизии. В боях за Берлин был снова ранен. Победу

встретил в Праге. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени и семью медалями. В университете работал электрослесарем учебно-производственных мастерских.

КАТАШОВ Николай Иванович (1918-1990), полковник в отставке. Свой боевой путь начал в 1941 г. в битве под Москвой и завершил в боях с Японией. Командир батареи, дивизии, начальник разведки бригады, офицер штаба артиллерии армии. Награжден орденом Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многими медалями. В 1957 г. закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. С 1963 по 1973 гг. – начальник военной кафедры нашего университета. Прослужил в Советской Армии 35 лет.

КЛЕНОВА Евгения Алексеевна (1923-?), ефрейтор. В 1943 г. была призвана в Красную Армию и направлена в 1563-й зенитный артиллерийский полк. Была заряжающим зенитного орудия, а затем разведчиком-наблюдателем и радистом. Участвовала в боях за Донбасс, Гродно, Львов и Дрогобыч. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными медалями. После войны долгие годы работала на строительстве шахт и разрезов, а с 1984 г. - вахтером в нашем университете.

КЛУБОВ Иван Самуилович (1906-1988), капитан. Трудовую деятельность начал в 1920 г. В августе 1941 г. призван в РККА и

служил парторгом 176-го минометного полка, заместителем командира батальона по политической части в Сретенском военном училище Забайкальского военного округа. Участвовал в боях с Японией, находясь в составе 275-й стрелковой дивизии. Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени и медалями. Долгие годы работал преподавателем и доцентом кафедры истории КПСС КИЦМа. Кандидат исторических наук.

КОВАЛЕВСКИЙ Евгений Павлович (1920-1985), старший техник-лейтенант. В начале войны служил в 61-м стрелковом полку

19-й стрелковой дивизии в должности командира минометного взвода.

Участвовал в боях под Ленинградом, в районе Сиявинских высот. Был

тяжело ранен. После госпиталя воевал на Кольском полуострове, под Мурманском, Печенгом и в Норвегии.

Награжден медалью «За оборону Советского Заполярья» и другими

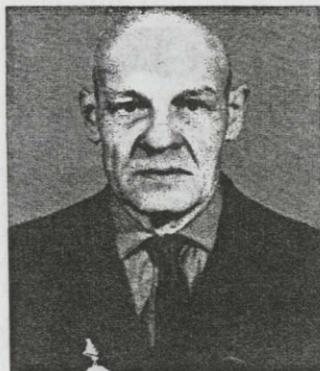
медалями. Закончил Московский горный институт, работал преподавателем в институтах г. Иркутска и Кемерово. С 1962 по 1985 гг. – доцент

кафедры горных машин и комплексов ГУЦМиЗа.

кафедры горных машин и комплексов ГУЦМиЗа.

КОЖЕВНИКОВ Сергей Иванович (1911-1981), старший лейтенант. С 1933 по 1939 гг. служил в автомобильных войсках Красной Армии Забайкальского военного округа. В июне 1941 г. призван в армию, где проходил службу в должности командира взвода и роты 848-го автобатальона. С августа 1942 г. – в 36-м отдельном автомобильном полку. Принимал участие в боевых действиях Брянского, Ленинградского и Прибалтийского фронтов. За активное участие в боях награжден медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. После войны служил инженером по ремонту боевой техники. В нашем университете работал с 1960 г., занимая должность учебного мастера кафедры подземных разработок.

КОНЕВ Прокопий Иванович (1911-1996), подполковник МВД в отставке. В Красную Армию призван в 1933 г. В 1938 г. закончил школу МВД. В период Великой Отечественной войны выполнял специальные задания правительства по обеспечению стратегических перевозок. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и юбилейными медалями. В университете работал более 30 лет.

КОНОВ Петр Васильевич (1926-2003), сержант. В 1943 г. призван в Красную Армию в 120-й запасной стрелковый полк. В

апреле 1944 г. убыл в составе 558-го стрелкового полка на 3-й Белорусский фронт и участвовал в тяжелых боях, в том числе и в разведке боем. Был тяжело ранен и восемь месяцев находился в госпиталях. За заслуги перед Родиной награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями. После войны служил механиком-водителем до 1950 г. С 1978 г. работал в нашем университете.

КОНСТАНТИНОВ Лазарь Семенович (1925-2004), майор. В декабре 1942 г. был зачислен в школу снайперов г. Кяхта Забайкальского военного округа.

Служил рядовым в 3-м железнодорожном полку и заведующим делопроизводством 50-й и 6-й отдельной железнодорожной бригад. Участвовал в боях с Японией, освобождал города Хайлер, Харбин, Цицикар. За проявленное мужество награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями, почетными знаками «Шахтерская слава» II и III степени.

После войны окончил Иркутский горно-металлургический институт и работал главным инженером рудника. Закончил аспирантуру и с 1963 г. работал в КИЦМе, доцент кафедры открытых горных работ. Десять лет был деканом заочного факультета. Кандидат технических наук.

КУЗМИЧЕВ Георгий Васильевич, родился в 1921 г., капитан. До войны учился в МВТУ им. Н.Э. Баумана. В 1939 г. призван в РККА и проходил службу командиром орудия в воздушно-десантных войсках на Дальнем Востоке. В 1944-1945 гг. был старшиной батареи 125-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 114-й гвардейской стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта. Участвовал в освобождении Вены. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу» и другими медалями. После войны окончил Московский институт цветных металлов и золота. Прибыв в КИЦМ, защитил кандидатскую диссертацию, работал доцентом, а с 1972 по 1979 г. – проректор по научной работе и старший научный сотрудник.

ЛАВРОВ Борис Михайлович (1919-1973), майор. Перед войной закончил Иркутский горно-металлургический институт. Боевой путь начал в октябре 1941 г., являясь оперуполномоченным особого отдела 82-й мотострелковой дивизии. В составе 4-й гвардейской танковой армии участвовал в боях на Брянском фронте и Орловско-Курской дуге. В составе 1-го Украинского фронта сражался на Правобережной Украине, в боях за Львов, освобождал Польшу, форсировал Вислу. Войну закончил в Праге. Награжден орденом Отечественной войны II степени и восемью медалями. В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1965 г. работал в нашем университете, в должности декана металлургического факультета.

ЛОГВИНОВ Виктор Кузьмич (1910-1993), майор. После окончания Сибирской сельскохозяйственной академии работал

заведующим Рыбинской сельскохозяйственной школы. С 1939 г. секретарь по пропаганде Красноярского крайкома комсомола. С 1941 по 1944 гг. – лектор политуправления Сибирского военного округа. С сентября 1944 г. по май 1945 г. участвовал в боях на 4-м Украинском фронте агитатором политотдела 18-й армии, членом военного совета которого был в то время Л.И. Брежнев. Награжден орденом Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многими медалями. С 1968 г. – доцент

кафедры общественных наук нашего университета, кандидат исторических наук. Автор книги «В бой идут одни сибиряки».

ЛОЦИЦКИЙ Евгений Михайлович (1921-1984), капитан.

В 1942 г. закончил 1-й Московский объединенный государственный университет. В марте 1943 г. был призван в Красную Армию и до конца войны служил в частях особого назначения на Кавказе, Западном и Центральном фронтах. Принимал участие в операциях по обезвреживанию диверсионно-разведывательных групп противника. Был тяжело ранен. Награжден орденом Красной Звезды и десятью медалями. После демобилизации в 1949 г. работал в МИЦМиЗе, а затем и в Красноярском институте цветных металлов и золота (проректор по АХЧ). Много сделал для становления вуза и его материальной базы на сибирской земле.

ЛОЗОВНИКОВ Лазарь Леонтьевич (1923-1984), старшина. В 1941-1942 гг. – курсант Киевского училища связи. С августа 1942 г. по май 1945 г. участвовал в боях на фронтах войны. Воздушный стрелок-радист, старшина роты связи 30-го гвардейского бомбардировочного полка 18-й воздушной армии авиации дальнего действия. Участвовал в боевых заданиях по защите Москвы, в освобождении Варшавы, взятии Кенигсберга и Берлина. Летом 1944 г. был ранен. За мужество, проявленное в боях, и трудовые успехи награжден орденами: Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и десятью медалями. С 1978 г. работал в нашем университете в должности доцента кафедры технической механики.

МАЙКОВ Николай Фокеевич (1925-2002), старший сержант. Призван в РККА в июне 1943 г. После окончания школы младших командиров был назначен командиром орудия в 17-й отдельный гвардейский истребительный самоходный артиллерийский дивизион 1-й Московской гвардейской дивизии. Принимал участие в боях на 3-м Белорусском фронте и взятии Кенигсберга. За заслуги перед Родиной награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и другими медалями. С 1959 г. работал заведующим лабораторией кафедры физики университета, а позднее – техником вычислительного центра. Был членом Совета ветеранов университета.

МЕДВЕДЕВ Евгений Васильевич, родился в 1922 г., старшина 2-й статьи. В 1939 г. окончил школу. В 1940 г. был призван на службу

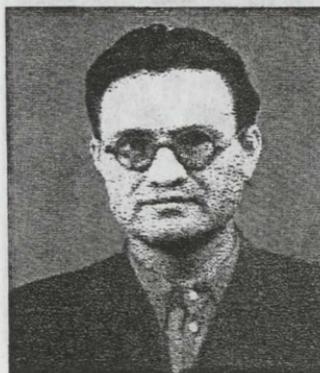

в Военно-Морской Флот. Служил электромехаником-связистом 162-й отдельной роты связи Тихоокеанского флота. Участвовал в войне с Японией на острове Русский. Проявлял мужество при обеспечении связью. Награжден орденом Отечественной войны II степени и восемью медалями. После войны окончил КГПИ, работал учителем, директором школы, заведующим Ленинским районо г. Красноярска. С 1962 г. работал на кафедре философии нашего университета. Кандидат философских наук.

МИСЮЛЬ Валентин Николаевич (1923-1996), лейтенант. В октябре 1942 г. призван в Красную Армию. Участвовал в боях в составе 67-й артиллерийской бригады на Западном, Ленинградском и 2-м Украинских фронтах в должности разведчика и начальника походно-зарядной станции. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и другими медалями. После войны закончил Сибирский лесотехнический институт. Долгое время работал в нашем университете на кафедре электрификации горно-металлургического производства.

НАЗИРОВ Анвар Хабибович (1923-2004), ефрейтор. В 1942 г. поступил в Казахский горно-металлургический институт, но с первого курса был призван в ряды Красной Армии. В июне 1943 г. после окончания курсов был направлен в 9-ю отдельную штурмовую инженерно-саперную бригаду. Участвовал в боях на Волховском, Ленинградском и Прибалтийском фронтах. В августе-сентябре 1945 г. участвовал в разгроме Японии. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими медалями. После войны закончил институт и защитил кандидатскую диссертацию. В нашем университете работал на должности доцента кафедры инженерной теплофизики.

НИДЕРШТЕЙН Яков Семенович, родился в 1923 г., полковник в отставке. Окончил Одесское артиллерийского училище и в октябре 1942 г. был направлен под Сталинград. За время войны был командиром взвода, начальником разведки дивизиона, командиром батареи. Участвовал в боях на Сталинградском, Южном, Степном 3-м и 4-м Украинских фронтах в составе 1162-го пушечного артполка 5-й ударной армии. За боевые заслуги награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За боевые заслуги», чехословацкой медалью «За храбрость» и другими медалями. С 1965 по 1979 г. – начальник цикла тактики военной кафедры университета цветных металлов и золота. В университете работал до 1993 г. Возглавлял Совет ветеранов ГУЦМиЗа.

ОРЛОВ Иван Иванович (1923-1982), лейтенант в отставке. В РККА призван в октябре 1941 г. После окончания Благовещенского пехотного училища в ноябре

1942 г. получил назначение на должность командира взвода 58-й стрелковой дивизии Волховского фронта. В 1943 г. на Сиявинских высотах получил контузию. После госпиталя продолжал службу в качестве переводчика 11-й воздушной дивизии. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и четырьмя юбилейными медалями. В 1951 г. окончил МИЦМиЗ.

Восемнадцать лет проработал в ГУЦМиЗе, занимая должность доцента кафедры геологии, минералогии и методов разведки.

ПАНОВ Евгений Матвеевич, родился в 1925 г., капитан. В августе 1943 г. был призван в армию и направлен в 182-й стрелковый полк 62-й стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта. В октябре 1943 г. получил ранение и после лечения был направлен в заградительный отряд 37-й армии. Службу продолжил в 92-й стрелковой дивизии, где в должности командира пулеметного отделения участвовал в боях до января 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. В 1962 г. окончил Красноярский политехнический институт. В 1988 г. принят на должность инженера кафедры иностранных языков ГУЦМиЗа. В настоящее время на пенсии.

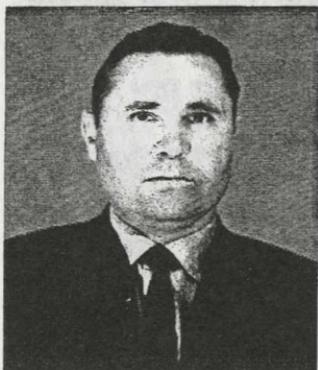
ПЕТРОВ Анатолий Данилович (1925-2004), младший сержант. Трудовую деятельность начал в 16 лет на Красноярском радиозаводе. В феврале 1943 г. призван в Красную Армию и направлен в Ленинградское артиллерийское училище. В июле 1943 г. прибыл на фронт, в 57-й стрелковый корпус, был разведчиком штабной батареи. Участвовал в боях на Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Принимал участие в освобождении Белграда и взятии Будапешта. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими медалями. С 1968 г. работал в нашем университете учебным мастером военной кафедры.

ПЕТРОВ Виктор Петрович (1925-2003), полковник в отставке. 1 января 1943 г. призван в РККА и направлен в учебную батарею 30 ОИПТД. В декабре 1943 г. убыл на фронт в составе 114-го стрелкового полка 37-й гвардейской стрелковой дивизии в район г. Пинска. В боях был тяжело ранен. После выздоровления был направлен в Тамбовское пехотное училище, которое окончил в 1946 г. В Вооруженных Силах СССР прослужил 25 лет. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. Восемь лет преподавал ГО в нашем университете. Был председателем Совета ветеранов Кировского района.

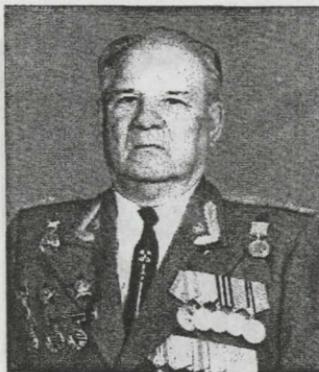
ПОЛЕТАЕВ Александр Тихонович, родился в 1926 г., майор в отставке. В ряды Красной Армии был призван в январе 1944 г. и направлен в школу снайперов. В августе-декабре 1944 г. участвовал в боях за освобождение Польши. После окончания курсов младших лейтенантов в составе 1-го Украинского фронта участвовал в боях на территории Германии и День Победы встретил в г. Лучница. За боевые заслуги перед Родиной награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и юбилейными медалями. После войны остался служить в Советской Армии и занимал различные офицерские должности. В 1961 г. уволился в запас. С 1988 г. и до увольнения работал техником на военной кафедре ГУЦМиЗа.

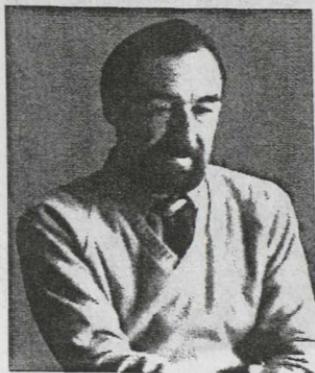
РЕГЕДА Алексей Павлович (1907-1991), майор в отставке. В конце 1920-х гг. участвовал в строительстве первой гидроэлектростанции на Днестре. После окончания Московского коммунистического сельскохозяйственного университета в 1935 г. прибыл в Красноярск и остался в городе на всю жизнь. На второй день после начала войны ушел на фронт и воевал до победного мая 1945 г. Личным примером вдохновлял бойцов на боевые подвиги. За мужество и храбрость был награжден четырьмя орденами и десятью медалями. В боях был дважды ранен. После войны много лет работал в аппарате крайкома партии, а с 1959 г. связал свою судьбу с нашим университетом.

РЕМИЗОВ Александр Григорьевич (1913-1986), майор в отставке. Свой трудовой путь начал в 1926 г. плотником, столяром на Московском шарикоподшипниковом заводе. После окончания Хабаровского военно-инженерного училища командовал взводом, ротой на Дальнем Востоке. Затем прошел переподготовку на высших офицерских курсах и занимал должность полкового инженера в Белорусском и Дальневосточном военных округах. За мужество, проявленное в годы войны, награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и двенадцатью медалями. С 1966 г. работал в нашем университете в должности начальника ОКС. Под его руководством была проведена большая работа по строительству и ремонту зданий.

РУДИН Олег Григорьевич, родился в 1924 г., рядовой. В Красную Армию призван в 1942 г. В составе своего подразделения летом 1943 г. участвовал в боях на Курской дуге, где в ожесточенных боях получил тяжелое ранение. Инвалид войны 2-й группы. За отвагу и мужество, проявленные в боях за Родину, награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и юбилейными медалями.

САФЬЯНОВ Валентин Иосифович (1918-2002), младший лейтенант. До призыва в РККА работал в Енисейском пароходстве.

С 1938 по 1945 гг. служил на Дальнем Востоке. В 1944 г. окончил ускоренные курсы Дальневосточного военного училища и проходил службу в частях 25-й армии. В августе-сентябре 1945 г. принимал участие в войне с Японией. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Японией» и шестью юбилейными медалями. После войны 20 лет работал на оборонных предприятиях, а с 1971 г. – в нашем университете.

СБОЙКОВ Виктор Семенович (1920-2003), полковник в отставке. Родился, рос, воспитывался и учился на Алтае. В сентябре 1939 г. призван в РККА и направлен на Дальний Восток. После окончания Уссурийского военного училища (в 1941 г.) был командиром взвода, батареи. В августе-сентябре 1945 г. принимал участие в разгроме Квантунской армии и закончил свой боевой путь в Порт-Артуре. За боевые заслуги и безупречную службу награжден тремя орденами и пятнадцатью медалями. В рядах Вооруженных Сил 34 года, двенадцать из них посвятил педагогической работе на военной кафедре ГУЦМиЗа.

СТЕРХОВ Федор Александрович (1913-1997), подполковник в отставке. В рядах РККА с 1935 г. Свою жизнь связал со службой в пограничных войсках. Занимал должности командира взвода, политрука роты, инструктора политотдела, командира погранотряда по политической части. Войну встретил утром 22 июня 1941 г. на границе в Карелии и вступил в неравный бой с немецкими захватчиками. Дважды тяжело ранен. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и одиннадцатью медалями. После увольнения из Вооруженных Сил работал в нашем университете (с 1976 г.) на военной кафедре.

СУЛЕЙМАНОВ Заки Нуриевич, родился в 1918 г., полковник в отставке. В сентябре 1939 г. призван в ряды РККА и направлен на Дальний Восток. С октября 1941 г. до мая 1945 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. Участник обороны Ленинграда, освобождения Прибалтики, Польши и Восточно-Прусской операции. Занимал должности командира орудия, взвода, батареи, офицера штаба. Был ранен и контужен. В августе-сентябре 1945 г. принимал участие в войне с Японией. За мужество и храбрость награжден орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды и двадцатью медалями. После увольнения в запас в течение 25 лет продолжал работать в университете, занимая должности начальника учебного отдела, редакционно-издательского отдела.

СУЯРОВ Дмитрий Ильич (1912-2001), рядовой. После окончания Ростовского института сельскохозяйственного

машиностроения работал на должностях мастера, зам. начальника цеха. Затем окончил аспирантуру и перешел на преподавательскую работу в Ленинградский политехнический институт. В июне 1941 г. был призван в РККА и направлен на Западный фронт. В одном из тяжелых боев был захвачен в плен. Перенес все ужасы и мучения фашистского плена, но несмотря на это остался верным сыном Родины. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной

войне 1941-1945 гг.» и многими юбилейными медалями. После войны работал в научных учреждениях, а с 1965 г. – в нашем университете, занимая должность профессора.

ХАБАРОВ Иван Иванович (1925-1993), подполковник в отставке. Призван в РККА 1 января 1943 г. и направлен в военное училище. После окончания училища в звании лейтенанта прибыл на 4-й Украинский фронт и вступил в командование минометным взводом, затем – батареей. Участвовал в боях за освобождение Польши и Чехословакии. Последний залп его батарея произвела в боях за Прагу. За мужество и храбрость был награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и тринадцатью медалями. Из 32 лет службы в ВС СССР последние 10 лет посвятил педагогической работе, занимая должность старшего преподавателя военной кафедры нашего университета.

ХОЛЗАКОВ Николай Арсентьевич (1925-1988), подполковник в отставке. Свой путь в Вооруженных Силах начал в 1935 г. курсантом пограничного училища. После окончания училища (в 1938 г.) был направлен на Дальний Восток, где занимал должности командира взвода, роты, батальона и начальника штаба полка в частях КГБ и МВД. В 1944-1945 гг. выполнял важное оперативное задание на южных рубежах нашей страны. Армейскую службу закончил в 1962 г., прослужив в ее рядах более 27 лет. За мужество, проявленное при выполнении заданий командования, награжден орденом Красной Звезды и четырнадцатью медалями. С 1963 г. работал в нашем университете в должности начальника курса ГО.

ЦВЕТУШКИН Николай Захарович (1924-2004), лейтенант. В 1942-1943 гг. служил вычислителем батареи в 1006-м артиллерийском полку. В мае 1943 г. был направлен на учебу в Пензенское минометное училище, после окончания которого в составе 2-го Украинского фронта участвовал в боях под Равой-Русской и на Сандомирском плацдарме. Дважды был контужен. За заслуги перед Родиной награжден орденом Отечественной войны II степени и семью медалями. После войны окончил Красноярский технологический институт и работал на инженерных должностях на предприятиях Красноярска. С 1971 г. - на преподавательской работе. В нашем университете работал учебным мастером на военной кафедре.

ЧЕРЕПАНОВ Александр Прохорович, родился в 1919 г., старший сержант. Коренной сибиряк. В 1939 г. был призван в ряды

РККА и направлен в инженерные войска. С марта 1943 г. по май 1945 г. участвовал в боях в составе 1-го Украинского, 2-го и 3-го Белорусского фронтов. В боях на Курской дуге, под Прохоровкой, был ранен, но остался в строю. За заслуги перед Родиной награжден орденом Отечественной войны II степени, тремя медалями «За отвагу» и семью юбилейными медалями. После войны вернулся в Красноярский край и 25 лет проработал на Красноярском заводе цветных метал-

лов. С 1972 по 1984 гг. работал в нашем университете в лаборатории химических исследований.

ШУСТОВ Николай Васильевич (1925-1970), рядовой. Война застала Николая Васильевича в стенах Московского института цветных металлов и золота. В 1943 г. поступил в Рыбинское военное училище и в этом же году был направлен на Северо-Западный фронт. Под Старой Руссой в ожесточенных боях получил тяжелое ранение. В 1944 г. был демобилизован и вернулся в МИЦМиЗ. После окончания института прошел стажировку за границей и успешно защитил кандидатскую диссертацию. В 1959 г. с группой преподавателей прибыл в Красноярск, где позднее возглавил кафедру. В 1968 г. первым в нашем институте защитил докторскую диссертацию. За подвиги, проявленные на фронте, и большую научно-педагогическую работу награжден орденом «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги» и юбилейными медалями.

ВЕТЕРАНЫ ТРУДОВОГО ФРОНТА

Победа добывалась не только на фронте. Все тяготы войны разделили с бойцами работники тыла, в основном женщины и подростки.

Да, над их головами не свистели пули, не рвались снаряды, на них не пикировали ревущие бомбардировщики, но чего стоила работа от зари до зари на самых тяжелых участках трудового фронта.

Это они запускали в эксплуатацию предприятия, обеспечивали кадрами оборонные заводы, пахали, сеяли, собирали урожай, падали в обморок от усталости, пухли от голода.

Это они работали у станков по 12-16 часов без перерыва, на картошке и отрубях, работали и ждали, ждали вестей с фронта...

* * *

АЛЕШКО

Павел Степанович

АНАНЬЕВ

Федор Михайлович

АФАНАСЬЕВА

Татьяна Петровна

БЕЗУГЛОВ

Николай Петрович

БОЛЬШУНОВА

Антонина Евстафьевна

БРЯХИНА

Тамара Федоровна

БУЗУНОВ

Георгий Александрович

БУРУХИНА

Анфиса Николаевна

ГОЛОВКО

Леонид Николаевич

ЗАГИРОВА

Елена Константиновна

ИВАНОВА

Лидия Ивановна

ИЛЬНИЦКАЯ

Александра Андреевна

КОТОВА

Фекла Иосифовна

МИГУНОВ

Владимир Иванович

НАЗАРОВА

Прасковья Ефимовна

ОСИПОВ

Владимир Михайлович

ПОГОРЕЛОВА

Дора Ароновна

СПЕКТОР

Нина Никитична

СУДАКОВ

Николай Иванович

ТРУСОВА

Агния Ивановна

ТИТЕНКОВА

Зинаида Александровна

ШИПИТЬКО

Иван Григорьевич

ШТЫПС

Николай Карлович

**Послание потомкам
ветеранов Великой Отечественной войны
Государственного университета цветных металлов
и золота**

Дорогие наследники!

Участники торжеств, посвященных 60-летию Великой Победы, сердечно приветствуют и поздравляют Вас со знаменитым юбилеем!

Отечественная война 1941-1945 гг., самая жестокая и разрушительная в истории человечества, явилась вероломным и тяжким испытанием для нашей страны; живите и помните ее уроки.

Победа над коварным и озверелым фашизмом досталась нам неимоверно дорогой ценой: неисчислимыми жертвами, обильной кровью, горьким потом и всенародным бедствием. Очевидно, у каждого из Вас свои счета с той войной. Не было семьи, не потерявшей отца или мать, брата или сестру, близкого или любимого человека. Гордость за них – величайшая, чувства к ним – нетленные, память о них – незыблемая, слава им – вечная! Пусть светлые образы и подвиги предков осеняют Вас во всех поступках в грядущем будущем!

Победа, завершившаяся сокрушительным поражением мирового агрессора и изгнанием ненавистных оккупантов, была достигнута благодаря массовому героизму соотечественников, их беззаветной преданности Родине, безмерному мужеству и невиданной стойкости, благодаря ярости каждого фронтовика и тылового труженика, всего народа и его армии. Отдавая земной поклон своим предкам, отстаивавшим честь, свободу и независимость любимой Родины, будьте достойными продолжателями их боевых, трудовых и нравственных традиций!

Победа в справедливой и священной войне не померкнет никогда! Овеянные славой ее символы: искренняя дружба и единство народов, глубочайшая вера в свои идеалы и верность присяге, высочайший патриотизм и непреходящий оптимизм, непоколебимый дух и самоотверженность предков, наконец,

**ФРОНТОВЫЕ
ДОРОГИ
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ
ВОЙНЫ И ТРУДОВОГО ФРОНТА**

Дизайн-макет и оформление К.В. Кивачук
Редактирование и корректура Л.Г. Семухина
Компьютерный набор и верстка А.П. Лахин

Формат 60x84/16
Бумага офсетная.
Печать ризографическая,
Усл. печ. л. 3,6
Уч.- изд. л. 4,0
Тираж 200 экз.

Редакционно-издательский центр ГУЦМиЗа
660025, г. Красноярск, ул. Вавилова, 66а

Отпечатано на участке множительной техники ГУЦМиЗа
660025, г. Красноярск, ул. Вавилова, 66а